

ISBN 978-1-948507-56-1

SCIENTIFIC ELECTRONIC
LIBRARY
LIBRARY.RU

Google
scholar

[HTTPS://SCIENTIFIC-CONFERENCE.COM](https://scientific-conference.com)

**LIBRARY OF
CONGRESS (USA)**

V INTERNATIONAL CORRESPONDENCE SCIENTIFIC SPECIALIZED CONFERENCE

**INTERNATIONAL SCIENTIFIC REVIEW
OF THE PROBLEMS OF LAW,
SOCIOLOGY AND POLITICAL SCIENCE**

Boston. USA. October 29-30, 2018

ISBN 978-1-948507-56-1

UDC 08

**V INTERNATIONAL CORRESPONDENCE
SCIENTIFIC SPECIALIZED CONFERENCE
«INTERNATIONAL SCIENTIFIC REVIEW OF
THE PROBLEMS OF LAW, SOCIOLOGY AND
POLITICAL SCIENCE»
(Boston. USA. October 29-30, 2018)**

BOSTON. MASSACHUSETTS
PRINTED IN THE UNITED STATES OF AMERICA
2018

**INTERNATIONAL SCIENTIFIC REVIEW OF THE PROBLEMS OF LAW, SOCIOLOGY AND
POLITICAL SCIENCE / COLLECTION OF SCIENTIFIC ARTICLES. V INTERNATIONAL
CORRESPONDENCE SCIENTIFIC SPECIALIZED CONFERENCE (Boston, USA, October 29-30,
2018). Boston. 2018**

EDITOR: EMMA MORGAN
TECHNICAL EDITOR: ELIJAH MOORE
COVER DESIGN BY DANIEL WILSON

CHAIRMAN OF THE ORGANIZING COMMITTEE: *VALTSEV SERGEI*
CONFERENCE ORGANIZING COMMITTEE:

Abdullaev K. (PhD in Economics, Azerbaijan), *Alieva V.* (PhD in Philosophy, Republic of Uzbekistan), *Akbulaev N.* (D.Sc. in Economics, Azerbaijan), *Alikulov S.* (D.Sc. in Engineering, Republic of Uzbekistan), *Anan'eva E.* (D.Sc. in Philosophy, Ukraine), *Asaturova A.* (PhD in Medicine, Russian Federation), *Askarhodzhaev N.* (PhD in Biological Sc., Republic of Uzbekistan), *Bajtasov R.* (PhD in Agricultural Sc., Belarus), *Bakiko I.* (PhD in Physical Education and Sport, Ukraine), *Bahor T.* (PhD in Philology, Russian Federation), *Baulina M.* (PhD in Pedagogic Sc., Russian Federation), *Blejh N.* (D.Sc. in Historical Sc., PhD in Pedagogic Sc., Russian Federation), *Bobrova N.A.* (Doctor of Laws, Russian Federation), *Bogomolov A.* (PhD in Engineering, Russian Federation), *Borodaj V.* (Doctor of Social Sciences, Russian Federation), *Volkov A.* (D.Sc. in Economics, Russian Federation), *Gavrilenkova I.* (PhD in Pedagogic Sc., Russian Federation), *Garagonich V.* (D.Sc. in Historical Sc., Ukraine), *Glushhenko A.* (D.Sc. in Physical and Mathematical Sciences, Russian Federation), *Grinchenko V.* (PhD in Engineering, Russian Federation), *Gubareva T.* (PhD Laws, Russian Federation), *Gutnikova A.* (PhD in Philology, Ukraine), *Datij A.* (Doctor of Medicine, Russian Federation), *Demchuk N.* (PhD in Economics, Ukraine), *Divnenko O.* (PhD in Pedagogic Sc., Russian Federation), *Dmitrieva O.A.* (D.Sc. in Philology, Russian Federation), *Dolenko G.* (D.Sc. in Chemistry, Russian Federation), *Esenova K.* (D.Sc. in Philology, Kazakhstan), *Zhamuldinov V.* (PhD Laws, Kazakhstan), *Zholdoshev S.* (Doctor of Medicine, Republic of Kyrgyzstan), *Ibadov R.* (D.Sc. in Physical and Mathematical Sciences, Republic of Uzbekistan), *Il'inskih N.* (D.Sc. Biological, Russian Federation), *Kajrakbaev A.* (PhD in Physical and Mathematical Sciences, Kazakhstan), *Kaftaeva M.* (D.Sc. in Engineering, Russian Federation), *Klinkov G.T.* (PhD in Pedagogic Sc., Bulgaria), *Koblanov Zh.* (PhD in Philology, Kazakhstan), *Kovaljov M.* (PhD in Economics, Belarus), *Kravcova T.* (PhD in Psychology, Kazakhstan), *Kuz'min S.* (D.Sc. in Geography, Russian Federation), *Kulikova E.* (D.Sc. in Philology, Russian Federation), *Kurmanbaeva M.* (D.Sc. Biological, Kazakhstan), *Kurpajanidi K.* (PhD in Economics, Republic of Uzbekistan), *Linkova-Daniels N.* (PhD in Pedagogic Sc., Australia), *Lukienko L.* (D.Sc. in Engineering, Russian Federation), *Makarov A.* (D.Sc. in Philology, Russian Federation), *Macarenko T.* (PhD in Pedagogic Sc., Russian Federation), *Meimanov B.* (D.Sc. in Economics, Republic of Kyrgyzstan), *Muradov Sh.* (D.Sc. in Engineering, Republic of Uzbekistan), *Nabiev A.* (D.Sc. in Geoinformatics, Azerbaijan), *Nazarov R.* (PhD in Philosophy, Republic of Uzbekistan), *Naumov V.* (D.Sc. in Engineering, Russian Federation), *Ovchinnikov Ju.* (PhD in Engineering, Russian Federation), *Petrov V.* (D.Arts, Russian Federation), *Radkevich M.* (D.Sc. in Engineering, Republic of Uzbekistan), *Rakhimbekov S.* (D.Sc. in Engineering, Kazakhstan), *Rozyhodzhaeva G.* (Doctor of Medicine, Republic of Uzbekistan), *Romanenkova Yu.* (D.Arts, Ukraine), *Rubcova M.* (Doctor of Social Sciences, Russian Federation), *Rumyantsev D.* (D.Sc. in Biological Sc., Russian Federation), *Samkov A.* (D.Sc. in Engineering, Russian Federation), *San'kov P.* (PhD in Engineering, Ukraine), *Selitrenikova T.* (D.Sc. in Pedagogic Sc., Russian Federation), *Sibircev V.* (D.Sc. in Economics, Russian Federation), *Skripko T.* (D.Sc. in Economics, Ukraine), *Sopov A.* (D.Sc. in Historical Sc., Russian Federation), *Strekalov V.* (D.Sc. in Physical and Mathematical Sciences, Russian Federation), *Stukalenko N.M.* (D.Sc. in Pedagogic Sc., Kazakhstan), *Subachev Ju.* (PhD in Engineering, Russian Federation), *Sulejmanov S.* (PhD in Medicine, Republic of Uzbekistan), *Tregub I.* (D.Sc. in Economics, PhD in Engineering, Russian Federation), *Uporov I.* (PhD Laws, D.Sc. in Historical Sc., Russian Federation), *Fedos'kina L.* (PhD in Economics, Russian Federation), *Khilutkhina E.* (D.Sc. in Philosophy, Russian Federation), *Cuculjan S.* (PhD in Economics, Republic of Armenia), *Chiladze G.* (Doctor of Laws, Georgia), *Shamshina I.* (PhD in Pedagogic Sc., Russian Federation), *Sharipov M.* (PhD in Engineering, Republic of Uzbekistan), *Shevko D.* (PhD in Engineering, Russian Federation).

PROBLEMS OF SCIENCE

**PUBLISHED WITH THE ASSISTANCE OF NON-PROFIT ORGANIZATION
«INSTITUTE OF NATIONAL IDEOLOGY»**

VENUE OF THE CONFERENCE:

**1 AVENUE DE LAFAYETTE, BOSTON, MA 02111, UNITED STATES
TEL. OF THE ORGANIZER OF THE CONFERENCE: +1 617 463 9319 (USA, BOSTON)
THE CONFERENCE WEBSITE:
[HTTPS://SCIENTIFIC-CONFERENCE.COM](https://scientific-conference.com)**

**PUBLISHED BY ARRANGEMENT WITH THE AUTHORS
Attribution-ShareAlike 4.0 International (CC BY-SA 4.0)
<https://creativecommons.org/licenses/by-sa/4.0/deed.en>**

Contents

CONSTITUTIONAL LAW; CONSTITUTIONAL LITIGATION; MUNICIPAL LAW 4

Khasenova A.R. (Republic of Kazakhstan) THE ISSUES OF QUALIFICATION «LIEFERADRESSE» BRIBERY / *Хасенова А.Р.* (Республика Казахстан) ПРОБЛЕМНЫЕ ВОПРОСЫ КВАЛИФИКАЦИИ «ЛЖЕПОСРЕДНИЧЕСТВА» ВО ВЗЯТОЧНИЧЕСТВЕ4

Stepanova D.M. (Russian Federation) LOAN AGREEMENT. EVOLUTION OF LEGAL REGULATION / *Степанова Д.М.* (Российская Федерация) ДОГОВОР ЗАЙМА. ЭВОЛЮЦИЯ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ.....9

Zhuravlev A.V. (Russian Federation) ADMINISTRATIVE AND LEGAL STATUS OF THE MINISTRY OF ENERGY OF THE RUSSIAN FEDERATION / *Журавлев А.В.* (Российская Федерация) АДМИНИСТРАТИВНО-ПРАВОВОЙ СТАТУС МИНИСТЕРСТВА ЭНЕРГЕТИКИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ14

Kontarovskaya T.L. (Russian Federation) LEGAL REGULATION OF TAXATION OF COMMERCIAL ORGANIZATIONS / *Контаровская Т.Л.* (Российская Федерация) ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ НАЛОГООБЛОЖЕНИЯ КОММЕРЧЕСКИХ ОРГАНИЗАЦИЙ17

LABOUR LAW; SOCIAL SECURITY LAW.....22

Struchkov I.V., Karhalev D.N. (Russian Federation) SUBJECT OF CONTRACT ON PERFORMANCE OF RESEARCH, EXPERIMENTAL AND DESIGN AND TECHNOLOGICAL WORKS / *Стручков И.В., Кархалев Д.Н.* (Российская Федерация) ПРЕДМЕТ ДОГОВОРА НА ВЫПОЛНЕНИЕ НАУЧНО-ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИХ, ОПЫТНО-КОНСТРУКТОРСКИХ И ТЕХНОЛОГИЧЕСКИХ РАБОТ.....22

INTERNATIONAL LAW, INTERNATIONAL ENVIRONMENTAL LAW.....28

Akshalova R.D. (Republic of Kazakhstan) INTERNATIONAL LEGAL ASPECTS OF INFLUENCE OF ENERGY ON AIR POLLUTION / *Акшалова Р.Д.* (Республика Казахстан) МЕЖДУНАРОДНО-ПРАВОВЫЕ АСПЕКТЫ ВЛИЯНИЯ ЭНЕРГЕТИКИ НА ЗАГРЯЗНЕНИЕ ВОЗДУХА28

JUDICIAL, PROSECUTORIAL, HUMAN RIGHTS AND LAW ENFORCEMENT ACTIVITIES34

Aleva-German E.A.A. (Russian Federation) BRIEF RETROSPECTIVE SURVEY OF THE FUNCTIONING OF THE DOMESTIC PROSECUTOR'S OFFICE AND THE INDIVIDUAL TENDENCIES OF ITS DEVELOPMENT / *Алева-Герман Е.А.А.* (Российская Федерация) КРАТКИЙ РЕТРОСПЕКТИВНЫЙ ОБЗОР ОСОБЕННОСТЕЙ ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ПРОКУРАТУРЫ И ОТДЕЛЬНЫЕ ТЕНДЕНЦИИ ЕЕ РАЗВИТИЯ.....34

SOCIOLOGY OF MANAGEMENT.....40

Makunin A.S. (Russian Federation) BASIC APPROACHES TO DETERMINATION OF STAFF TURNOVER / *Макунин А.С.* (Российская Федерация) ОСНОВНЫЕ ПОДХОДЫ К ОПРЕДЕЛЕНИЮ ТЕКУЧЕСТИ ПЕРСОНАЛА.....40

CONSTITUTIONAL LAW; CONSTITUTIONAL LITIGATION; MUNICIPAL LAW

THE ISSUES OF QUALIFICATION «LIEFERADRESSE» BRIBERY

Khasenova A.R. (Republic of Kazakhstan)

Email: Khasenova55@scientifictext.ru

*Khasenova Almagul research assistant – Doctoral Student,
DEPARTMENT OF CRIMINAL LAW AND CRIMINOLOGY,
KARAGANDA STATE UNIVERSITY BY ACADEMICIAN E.A. BUKETOV,
KARAGANDA, REPUBLIC OF KAZAKHSTAN*

Abstract: the article is devoted to the qualification of the actions of persons who have committed bribery with imaginary mediation. The author critically assesses the position of the normative decision of the Supreme Court of the Republic of Kazakhstan dated November 27, 2015 № 8" on the practice of consideration of some corruption crimes " regarding the proposed qualification of the act. The author also substantiates the need to introduce into the criminal code of the Republic of Kazakhstan the norms of responsibility for the promise and offer of bribes.

Keywords: " false mediator", normative decision of the Supreme Court, taking a bribe, mediation in bribery, bribe giver, promise and offer of a bribe.

ПРОБЛЕМНЫЕ ВОПРОСЫ КВАЛИФИКАЦИИ «ЛЖЕПОСРЕДНИЧЕСТВА» ВО ВЗЯТОЧНИЧЕСТВЕ Хасенова А.Р. (Республика Казахстан)

*Хасенова Алмагуль Рашитовна – докторант,
кафедра уголовного права и криминологии,
Карагандинский государственный университет им. академика Е.А. Букетова,
г. Караганда, Республика Казахстан*

Аннотация: статья посвящена квалификации действий лиц, совершивших взяточничество при мнимом посредничестве. Автором критически оценивается положение нормативного постановления Верховного Суда Республики Казахстан от 27 ноября 2015 года № 8 «О практике рассмотрения некоторых коррупционных преступлений» относительно предлагаемой в нем квалификации данного деяния. Также автор обосновывает необходимость введения в Уголовный кодекс РК нормы об ответственности за обещание и предложение взятки.

Ключевые слова: «лжепосредник», нормативное постановление Верховного Суда, получение взятки, посредничество во взяточничестве, взяткодатель, обещание и предложение взятки.

УДК 343.352

Судебной практике известны случаи, когда лицо предлагает свои посреднические услуги в достижении или реализации сговора между взяткодателем

и «конечным» взяткополучателем, получает от последнего деньги или иное имущество, а затем присваивает его. Эти действия «лжепосредника», несмотря на имеющиеся по этому вопросу разъяснения Верховного суда РК, вызывают трудноразрешимые в рамках действующего уголовного законодательства Республики Казахстан проблемы с квалификацией.

В п. 20 нормативного постановления Верховного Суда от 27 ноября 2015 года № 8 «О практике рассмотрения некоторых коррупционных преступлений» разъяснил, что «если лицо получает от взяткодателя деньги или иные ценности якобы для передачи лицу в качестве взятки и, не намереваясь этого сделать, присваивает их, содеянное им должно квалифицироваться как мошенничество». Подобным же образом решался это вопрос и в утратившем ныне силу нормативном постановлении Верховного Суда РК от 22 декабря 1995 года № 9 «О практике применения судами законодательства об ответственности за взяточничество».

Насколько верно подобное решение? Позиция Верховного Суда РК, на первый взгляд, убедительна. В названных постановлении случаях действительно имеет место получение «лжепосредником» имущественной выгоды за счет взяткодателя. Эту выгоду он извлекает посредством обмана. Обман заключается в сообщении ложных сведений относительно имеющихся должностных полномочий, связей и иных возможностей для совершения в интересах взяткодателя действий, в ложных уверениях совершить нужные взяткодателю действия (бездействие). При этом налицо и причинение имущественного ущерба взяткодателю - он передает ценности, составляющие предмет взятки, но не получает взамен нужных ему действий от «лжевзяткополучателя», «лжепосредника». Последние, обращая взятку в свою пользу, преследуют корыстную цель. Таким образом, на первый взгляд, налицо все признаки состава мошенничества, и «лжевзяткополучателя» и «лжепосредника» следует привлекать к уголовной ответственности по ст. 190 УК РК. Однако подобное решение вопроса приводит на практике к следующей абсурдной ситуации. Если данное деяние квалифицировать как мошенничество, то взяткодатель из лица, совершившего преступление, причем, достаточно серьезного, превращается в потерпевшего, со всеми вытекающими из его статуса последствиями. Одним из таких последствий является необходимость возвращения ему суммы похищенного. В то же время он одновременно является взяткодателем, и в этом случае привлекается к уголовной ответственности за совершение коррупционного преступления, и сумма взятки должна взыскиваться в доход государства. Лицо при совершении одно и того же преступления одновременно является и субъектом преступления, и потерпевшим от преступления. Таким образом, создается неразрешимая в рамках действующего законодательства коллизия.

Для выхода из этой ситуации следует ответить на ряд вопросов. Во-первых, а какому, собственно, объекту уголовно-правовой охраны в этих случаях причиняется вред? Ответ очевиден – если деяние квалифицировать как мошенничество, как то предлагает Верховный Суд РК в рассматриваемом Постановлении, то вред причиняется общественным отношениям собственности, правомочиям собственника по владению, пользованию и распоряжению имуществом. Но можно ли признавать имущество, передаваемое в качестве взятки, благом, охраняемым уголовным законом? Отвечая на этот вопрос, прежде всего, следует исходить из того, что уголовное законодательство РК стоит на защите законных прав, свобод, интересов человека и гражданина,

охраняемых законом интересов общества и государства. Целью уголовного законодательства (как это следует из содержания ч. 1 ст. 2 УК РК) является «защита прав, свобод и законных интересов человека и гражданина, собственности, прав и законных интересов организаций, охраняемых законом интересов общества и государства от общественно опасных посягательств». Иными словами, Уголовный кодекс РК берет под защиту исключительно законные блага и интересы. Имущественные интересы взяткодателя, даже в случае имевшегося в отношении него обмана, вряд ли можно назвать законными.

На позиции защиты именно законных прав и интересов стоит и гражданское законодательство РК. Так, в ГК РК сказано, что «осуществление собственником своих правомочий не должно нарушать прав и охраняемых законом интересов других лиц и государства» (ч. 4 ст. 188 ГК РК). ГК РК не защищает право собственности лица, осуществляющего его ненадлежащим образом, злоупотребляющего им. Согласно ч. 2 ст. 158 ГК РК «Сделка, направленная на достижение преступной цели, противоправность которой установлена приговором (постановлением) суда, ничтожна». В случае исполнения сделки, совершенной с преступной целью, все полученное по ней сторонами взыскивается в доход РК. Если сделка направлена на достижение преступной цели, противоправность которой установлена приговором (постановлением) суда, то при наличии умысла у обеих сторон все, полученное ими по сделке или предназначенное к получению, по решению или приговору суда подлежит конфискации (ч. 5 ст. 157-1 ГК РК).

Кстати сказать, и в советской уголовно-правовой науке не вызывало сомнений утверждение, что собственник, по своему усмотрению выходящий в использовании имущества за установленные законом пределы, не может претендовать на то, чтобы закон охранял его интересы; за установленными законом пределами использование собственником имущества есть не что иное, как акт фактического распоряжения им, который сам по себе является правонарушением, исключающим возможность признания такого лица потерпевшим [1, с. 16]. По этому же пути шла и советская судебная практика. Она не считала возможным относить к числу правовых благ, охраняемых уголовным законом, различные злоупотребления правом собственности. Так, Верховный Суд СССР не усматривал мошенничества в действиях лица, получившего от взяткодателя деньги либо иные ценности якобы для передачи должностному лицу и присвоившего их. Содеянное этим лицом он предлагал квалифицировать, в зависимости от обстоятельств дела, как подстрекательство к даче взятки либо пособничество во взяточничестве [2].

В российской дореволюционной уголовно-правовой традиции под объектом преступного деяния понимали «правоохраняемый интерес». Посягательство на интерес, лишенный правоохраны, рассматривалось как деяние непроступное [3, с. 186]. Достаточно категорично высказывался в этой связи Н.Д. Сергеевский: «Закон государственный не должен выступать ни гражданским, ни уголовным порядком на защиту... преступных сделок, и обман, совершенный при их заключении или исполнении, должен просто игнорироваться» [4, с. 389].

Таким образом, в подобных случаях деяние не может быть квалифицировано как мошенничество, поскольку отсутствует состав мошенничества, а именно – объект посягательства, т. к. объектом преступления могут выступать только законные интересы человека, общества и государства. Имущественные интересы лица, передавшего это имущество в качестве предмета взятки, не могут быть признаны законными, поэтому не могут браться под уголовно-правовую защиту.

Постановив квалифицировать как мошенничество действия лиц, не исполнивших обещание совершить деяние, являющееся преступлением, Верховный Суд РК тем самым не учел социальное предназначение действующего казахстанского уголовного закона, а также принципиальные положения Гражданского кодекса Республики Казахстан.

«Содеянное «лжепосредником», «лжевзяткополучателем» не может образовывать мошенничества, поскольку посягает на имущественные интересы взяткодателя, выразившиеся в общественно опасном поведении, не имеющим, говоря словами Н.С. Таганцева, правовой охраны» [5, с. 63]. Каким же образом должны быть оценены эти действия?

Действия «лжевзяткополучателя» и «лжепосредника» при наличии определенных условий, а именно, если они склонили взяткодателя к даче взятки, квалифицируются как подстрекательство к даче взятки. Об этом же говорится и в Постановлении: «Когда же в целях завладения ценностями это лицо склоняет взяткодателя к даче взятки, то его действия должны дополнительно квалифицироваться как подстрекательство к даче взятки». Если же эти лица не были инициаторами взятки, то в рамках действующего уголовного законодательства они не подлежат уголовной ответственности, т.к. их действия не могут быть квалифицированы как подстрекательство к даче взятки и, как мы выяснили выше, не могут быть признаны мошенничеством. Какой же выход? Мы предлагаем дополнить УК нормой, предусматривающей ответственность за обещание или предложение посредничества во взяточничестве, как это, например, предусмотрено в УК РФ (ч. 5 ст. 291.1). Обещание или предложение посредничества во взяточничестве предполагает совершение лицом действий, направленных на доведение до сведения взяткодателя (взяткополучателя) информации о своем намерении стать посредником во взяточничестве [5, с. 64]. С момента совершения этих действий обещание или предложение посредничества во взяточничестве считается оконченным. Обещание или предложение посредничества во взяточничестве, по смыслу предлагаемой новеллы, не должно выражать действительное намерение лица стать посредником во взяточничестве. Поэтому данный состав преступления мог бы образовывать как действия лиц, действительно намеревавшихся быть посредником, так и лиц, не имевших такого намерения. Кстати, введение подобной нормы согласуется и с требованием ратифицированной Казахстаном в 2008 г. Конвенции ООН против коррупции 2003 года, которая предусматривает для государств-участников введение ответственности не только за предоставление неправомерного преимущества, но и за его обещание или предложение, как за оконченные преступления.

Полагаем, что подобное решение позволит дать наиболее адекватную правовую оценку рассматриваемой коллизии.

Список литературы / References

1. *Никифоров Б.С.* Уголовно-правовая охрана личной собственности в СССР. М., 1954. 156 с.
2. Постановление Пленума Верховного Суда СССР от 23.09.1977 № 16 «О судебной практике по делам о взяточничестве». [Электронный ресурс]. // Режим доступа: <http://ivo.garant.ru/#/document/5635266/paragraph/117:0/> (дата обращения: 15.09.2018).

3. *Таганцев Н.С.* Русское уголовное право. Лекции. Часть Общая: в 2 т. М.: Наука, 1994. Т. 1. 393 с.
 4. *Сергеевский Н.Д.* Мошенничество по русскому действующему праву // Юридическая летопись, 1890. Ноябрь. С. 373-410.
 5. *Елисеев С.А.* Спорные положения постановления Пленума Верховного Суда РФ от 9 июля 2013 г. № 24 «О судебной практике по делам о взяточничестве и об иных коррупционных преступлениях» // Вестник Томского государственного университета. Право, 2014. № 4 (14). С. 60-65.
-

LOAN AGREEMENT. EVOLUTION OF LEGAL REGULATION

Stepanova D.M. (Russian Federation)

Email: Stepanova55@scientifictext.ru

*Stepanova Darya Mikhailovna - Master's degree,
LAW FACULTY,
RUSSIAN STATE SOCIAL UNIVERSITY, MOSCOW*

Abstract: the article is devoted to the analysis of the novelties of civil legislation regarding the regulatory legal regulation of the loan agreement. The author discloses the definition of a loan agreement, as well as the most significant changes made to this contractual structure. At the same time, the author also notes the problematic issues of regulating the relations of the parties, establishing their rights, duties, and responsibility in this contractual construction, which, of course, should be carefully studied in order to improve the quality of government work in this area to ensure that the interests and rights of all civil legal relations.

Keywords: loan agreement, conditions, essential features, usurious interest, unilateral, bilateral, real, consensual, borrower, liabilities, percent, loan.

ДОГОВОР ЗАЙМА. ЭВОЛЮЦИЯ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ

Степанова Д.М. (Российская Федерация)

*Степанова Дарья Михайловна - магистрант,
юридический факультет,
Российский государственный социальный университет, г. Москва*

Аннотация: статья посвящена анализу новелл гражданского законодательства относительно нормативного правового регулирования договора займа. Автор раскрывает определение договора займа, а также наиболее значимые изменения, внесенные в данную договорную конструкцию. При этом автор также отмечает проблемные вопросы регулирования отношения сторон, установления их прав, обязанностей, а также ответственности в данной договорной конструкции, что, безусловно, подлежит тщательному изучению с целью повышения качества работы государства в данной сфере для обеспечения соблюдения интересов и прав всех участников гражданских правоотношений.

Ключевые слова: договор займа, условия, существенные признаки, ростовнические проценты, односторонний, двусторонний, реальный, консенсуальный, заемщик, обязательства, процент, кредит.

Юридическая дефиниция договора займа содержится во второй части Гражданского кодекса Российской Федерации, в соответствии с которой по договору займа одна сторона (займодавец) передает или обязуется передать в собственность другой стороне (заемщику) деньги, вещи, определенные родовыми признаками, или ценные бумаги, а заемщик обязуется возвратить займодавцу такую же сумму денег (сумму займа) или равное количество полученных им вещей того же рода и качества либо таких же ценных бумаг [1].

Следует отметить, что данная правовая конструкция в текущем году претерпела некоторые изменения, которые непосредственно оставили отпечаток на правовой природе данного договора, в частности, законодатель Российской Федерации отказался от традиционного определения договора займа как реальной сделки, что было до этого на протяжении многих лет [2].

С 1 июня 2018 года договор займа можно заключать как консенсуальную сделку, то есть заем будет считаться заключенным с момента согласования сторонами всех существенных условий договора.

До этих новелл гражданского законодательства в российской юриспруденции заем рассматривался исключительно в качестве реальной сделки.

В частности, это четко было закреплено в Гражданском кодексе РСФСР [3] и в Своде законов Российской империи [4].

Среди важных изменений в сфере гражданского права, касающихся регулирования договора займа, следует также отметить законодательное закрепление так называемых «ростовщических процентов», что является очень важным обстоятельством для защиты прав простых заемщиков.

Важно, что данная поправка относительно процентов будет применяться лишь в определенных законом случаях: во-первых, в отношении договоров займа между гражданами (ранее суды основывались на практике неумения данных процентов, исходя из принципа свободы договора) [5]; во-вторых, в отношении компании, не занимающейся профессиональной деятельностью по предоставлению потребительских займов, и заемщиком-гражданином.

Однако эти поправки оставляют за рамками правового регулирования определенные вопросы, которые могут возникнуть на практике. В частности, какие положения законодательства применять в случае выдачи займа индивидуальным предпринимателем, так как гражданское законодательство по большей своей части рассматривает данных субъектов права как физических лиц, но общие положения Гражданского кодекса Российской Федерации закрепляют, что к предпринимательской деятельности граждан применяются нормы гражданского законодательства, регулирующие деятельность коммерческих организаций. Данный вопрос остается открытым и, скорее всего, только вновь складывающаяся судебная практика сможет дать ответ на него.

В дополнение к вышесказанному следует отметить, что установление ростовщических процентов в том или ином договоре не свидетельствует априори о его недействительности, данное положение является основанием для уменьшения процентов до нормальных значений, обычно взимаемых в такой практике.

Из вышесказанного следует, что в гражданском законодательстве произошли очень важные изменения для данной конструкции договора, которые значительно улучшили его правовое регулирование, однако остаются некоторые спорные моменты и вопросы, требующие их дополнительного разрешения по существу.

Следует также рассмотреть существенные условия договора займа. По сути, данное условие одно – это сумма займа. Исходя из положений Гражданского кодекса Российской Федерации, в договоре займа следует четко прописывать данное условие, иначе договор будет считаться незаключенным.

Отдельные условия в специальных договорах конкретизируются помимо гражданского законодательства иными федеральными законами, например, Федеральным законом «О потребительском кредите (займе)» [6] и Федеральным

законом «О ломбардах» [7]. Также некоторые авторы выделяют дополнительные условия в договоре трансграничного займа [8].

В.В. Витрянский отмечает, что договор займа является односторонним договором, причем выделение данного признака договора займа не вызывает сомнений и признается всеми авторами [9]. При этом В.В. Витрянский обращается и к мнению Д.А. Медведева: «Договор займа является классической разновидностью реального и одностороннего договора» [10]. Е.А. Суханов подчеркивает, что на займодавце лежат так называемые кредиторские обязанности, имеющиеся в подавляющем большинстве обязательств и не превращающие данный договор в двусторонний [11].

На наш взгляд, наиболее рационально рассматривать заем как односторонний, так и двусторонний договор, потому что законодательные новеллы позволяют построить обе конструкции договора.

В связи с данными новеллами следует отметить, что с 1 июня 2018 года договор займа между гражданами должен заключаться в письменной форме, если его сумма превышает 10 000 руб.

Договор займа, как и все договоры, имеет одно из важных существенных условий в виде предмета договора, дополнительно в качестве существенного условия можно выделять срок и цену, иные условия предусматриваются специальным законодательством об отдельных видах договора займа. Договор займа может быть, как односторонним, так и двусторонним, консенсуальным и реальным, возмездным и безвозмездным. Форма и порядок заключения договора в целом зависят от субъектного состава его участников, а также от момента передачи предмета договора займа, избранного сторонами.

Рассматривая вопросы ответственности сторон договора важно подчеркнуть, что законодатель внес небольшую редакционную поправку в пункт 2 статьи 811 Гражданского кодекса Российской Федерации, где слова «причитающимися процентами» заменены словами «процентами за пользование займом, причитающимися на момент его возврата» [12].

Таким образом, законодатель решил ранее часто возникающую проблему, которая заключалась в том, что в ряде случаев нарушения заемщиком различных условий договора займа займодавец наделяется правом требовать досрочного возврата займа с причитающимися процентами. Нередко на практике соответствующие нормы толковались таким образом, что проценты подлежат исчислению исходя из всего предусмотренного договором срока, на который предоставлялся заем, включая и период после его фактического досрочного взыскания.

Также как с теоретической, так и с практической точки зрения важно определить, чем являются проценты, которые по условиям договора выплачиваются при просрочке возврата беспроцентного займа.

Согласно первой позиции проценты, которые по условиям договора выплачиваются при просрочке возврата беспроцентного займа, являются платой за пользование займом [13].

Согласно другой позиции проценты, которые по условиям договора выплачиваются при просрочке возврата беспроцентного займа, являются мерой ответственности [14].

На практике также часто возникает вопрос о такой мере ответственности заемщика за нарушение своих обязательств как, например, уплата процентов за пользование займом.

Суд отмечает, что стороны договора займа вправе включить условие о штрафе за несвоевременную уплату процентов за пользование займом [15].

На наш взгляд, представляется интересным в рамках исследуемой темы провести сравнение конструкции договора займа со смежными договорами.

Так, договор займа наиболее часто сопоставляется с договором кредита, потому что они имеют определенное сходство, но в то же время и существенные отличия.

Во-первых, следует отметить субъектный состав отношений двух договоров. В договоре кредита одним из участников сделки выступает кредитная организация (банк), имеющая специальную лицензию для осуществления банковских операций.

В силу абзаца 1 статьи 1 Федерального закона «О банках и банковской деятельности» кредитной организацией признается юридическое лицо, которое для извлечения прибыли как основной цели своей деятельности на основании специального разрешения (лицензии) Центрального банка Российской Федерации (Банка России) имеет право осуществлять банковские операции [16].

Больше всего с конструкцией договора займа схожа конструкция банковской операции по привлечению денежных средств юридических и физических лиц во вклады, так как в обоих случаях наличествует передача определенной денежной суммы и выплата процентов по ним.

Однако предмет данных договорных конструкций значительно отличается друг от друга, так как предмет займа намного шире, чем предмет банковского вклада, где предусматриваются только денежные средства.

Следующий критерий отличия - это вид прав на передаваемый предмет сделки. Под банковским вкладом в силу пункта 1 статьи 834 Гражданского кодекса Российской Федерации понимается принятие банком поступивших от вкладчиков денежных сумм с последующим обязательством по их возврату и выплатой процентов на них, то есть у банка не возникает права собственности на передаваемые денежные средства, в отличие от займа, где займодавец становится собственником передаваемых вещей, денег и иных ценностей [17].

Выдача и получение займов, исходя из содержания статьи 5 Закона о банках и банковской деятельности, не являются ни банковской операцией, ни банковской сделкой, следовательно, к банковской деятельности они отнесены быть не могут [18].

В отличие от кредита заем может быть беспроцентной сделкой. Также очень часто кредиты выдаются лишь в тех случаях, если они обеспечены одним из способов обеспечения обязательств, предусмотренных гражданским законодательством.

Проводя сравнение договора займа с другими сходными договорными конструкциями, можно прийти к выводу, что он имеет определенные сходства с кредитом и ссудой, также некоторые авторы сравнивают его с договором финансовой аренды (лизинга), во всех этих конструкциях наличествует передача определенного имущества, в частности, денежных средств, которые после их передачи подпадают под разные правовые режимы от права собственности до права пользования.

В дополнение к вышесказанному следует отметить, что при урегулировании всех спорных моментов государству удастся улучшить качество правового регулирования в данной сфере, что поспособствует укреплению защиты прав и интересов всех участников отношений.

Список литературы / References

1. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть вторая) от 26.01.1996 № 14-ФЗ (ред. от 29.07.2018) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.09.2018) // СПС «КонсультантПлюс».

2. Федеральный закон от 26.07.2017 № 212-ФЗ «О внесении изменений в части первую и вторую Гражданского кодекса Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации» // СПС «Консультант Плюс».
 3. Гражданский кодекс РСФСР (утв. ВС РСФСР 11.06.1964) (ред. от 24.12.1992) // СПС «КонсультантПлюс».
 4. *Золотопупов Е.* Правовое регулирование договора займа в свете грядущих изменений второй части Гражданского кодекса РФ в июне 2018 года // Административное право, 2018. № 2. С. 37–43. Жилищное право, 2018. № 7. С. 53-63. // СПС «КонсультантПлюс».
 5. Апелляционное определение Нижегородского областного суда от 13.06.2017 № 33-6729/2017 // СПС «Консультант Плюс».
 6. Федеральный закон от 21.12.2013 № 353-ФЗ (ред. от 07.03.2018) «О потребительском кредите (займе)» // СПС «КонсультантПлюс».
 7. Федеральный закон от 19.07.2007 № 196-ФЗ (ред. от 23.04.2018) «О ломбардах» // СПС «Консультант Плюс».
 8. *Вишневский П.Н.* Договор трансграничного займа: право и практика. М.: Инфотропик Медиа, 2018. 196 с. // СПС «Консультант Плюс».
 9. *Брагинский М.И., Витрянский В.В.* Договорное право. Книга пятая: В 2 т. М.: Статут, 2006. Т. 1: Договоры о займе, банковском кредите и факторинге. Договоры, направленные на создание коллективных образований. С. 116, 166.
 10. Гражданское право: Учебник: В 2 ч. / Под ред. А.П. Сергеева, Ю.К. Толстого. М.: Проспект, 1997. Ч. 2. С. 427.
 11. Гражданское право: Учебник: В 2 т. / Отв. ред. Е.А. Суханов. М.: БЕК, 2000. Т. II. Пт. 2. С. 211.
 12. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть вторая) от 26.01.1996 № 14-ФЗ (ред. от 29.07.2018) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.09.2018) // СПС «КонсультантПлюс».
 13. Определение Верховного Суда РФ от 29.03.2016 № 83-КГ16-2 // СПС «КонсультантПлюс».
 14. Постановление Арбитражного суда Северо-Западного округа от 05.09.2016 № Ф07-6384/2016 по делу № А56-44110/2012 // СПС «КонсультантПлюс».
 15. Определение ВАС РФ от 12.05.2010 № ВАС-5650/10 по делу № А14-5233/2009-180/29 // СПС «Консультант Плюс».
 16. Федеральный закон от 02.12.1990 № 395-1 (ред. от 23.05.2018) «О банках и банковской деятельности» (с изм. и доп., вступ. в силу с 30.06.2018) // СПС «КонсультантПлюс».
 17. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть вторая) от 26.01.1996 № 14-ФЗ (ред. от 23.05.2018) // СПС «КонсультантПлюс».
 18. Федеральный закон от 02.12.1990 № 395-1 (ред. от 23.05.2018) «О банках и банковской деятельности» (с изм. и доп., вступ. в силу с 30.06.2018) // СПС «КонсультантПлюс».
-

**ADMINISTRATIVE AND LEGAL STATUS
OF THE MINISTRY OF ENERGY
OF THE RUSSIAN FEDERATION
Zhuravlev A.V. (Russian Federation)
Email: Zhuravlev55@scientifictext.ru**

*Zhuravlev Artem Valerievich – Master Student,
DEPARTMENT OF STATE AND LEGAL DISCIPLINES,
MOSCOW UNIVERSITY OF FINANCE AND LAW
MOSCOW ACADEMY OF FINANCE AND LAW, MOSCOW*

Abstract: the article discusses the concepts and foundations of the administrative and legal status of the Ministry of Energy of the Russian Federation. The specifics of the Ministry of Energy of the Russian Federation is that it is vested with powers, performs the tasks and functions of the state and acts on its behalf on energy issues. Based on the analysis of the powers of the Ministry of Energy of the Russian Federation, it was noted that it performs the functions of creating, operating and improving the state information system of the fuel and energy complex, as well as creating a state information system in the field of energy saving and energy efficiency and conditions for its operation.

Keywords: subject of administrative legal relations, Ministry of Energy of the Russian Federation, administrative and legal status, executive authority.

**АДМИНИСТРАТИВНО-ПРАВОВОЙ СТАТУС
МИНИСТЕРСТВА ЭНЕРГЕТИКИ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
Журавлев А.В. (Российская Федерация)**

*Журавлев Артем Валерьевич – магистрант,
кафедра государственно-правовых дисциплин,
Московский финансово-юридический университет
Московская финансово-юридическая академия, г. Москва*

Аннотация: в статье рассмотрены понятия и основы административно-правового статуса Министерства энергетики Российской Федерации. Специфику Министерства энергетики РФ составляет то, что оно наделено властными полномочиями, осуществляет задачи и функции государства и выступает от его имени по вопросам энергетики. На основе анализа полномочий Министерства энергетики РФ было отмечено, что оно осуществляет функции по созданию, эксплуатации и совершенствованию государственной информационной системы топливно-энергетического комплекса, а также по созданию государственной информационной системы в области энергосбережения и повышения энергетической эффективности и условий для ее функционирования.

Ключевые слова: субъект административно-правовых отношений, Министерство Энергетики Российской Федерации, административно-правовой статус, исполнительная власть.

В Российской Федерации государственная власть делится на три ветви: законодательная, исполнительная и судебная. Исполнительная ветвь государственной власти представляет собой систему органов исполнительной власти, осуществляющих государственное управление, с помощью государственно-властных полномочий исполнительно-распорядительного характера. Министерство энергетики РФ является исполнительной властью.

Министерство энергетики РФ является самостоятельной структурной единицей в системе исполнительной власти, которое реализует функции государственного управления в пределах предоставленных ему полномочий в сфере энергетики.

Административно-правовой статус Министерства энергетики РФ определяется Конституцией РФ, федеральными законами и Положением о Министерстве энергетики РФ. Также Министерство энергетики РФ обладает административной правосубъектностью.

Министерство энергетики РФ свою деятельность осуществляет как самостоятельно, так и через подведомственные организации [2].

Министерство энергетики Российской Федерации имеет большой ряд полномочий, основные среди которых:

- внесение в Правительство РФ проектов федеральных законов, нормативных правовых актов Президента РФ и Правительства РФ и других документов, где необходимо решение Правительства РФ по вопросам, которые относятся к сфере деятельности Министерства;
- осуществление полномочий по контролю в установленной сфере деятельности;
- осуществление разработки программ перспективного развития электроэнергетики, утверждение инвестиционных программ субъектов электроэнергетики, с учетом требований по обеспечению безопасности РФ и на основе прогноза ее социально-экономического развития и др.;
- утверждение балансов по основным видам топлива, нефтепродуктов и сжиженных углеродных газов;
- утверждение нормативов удельного расхода топлива, создания запасов топлива и др.;
- осуществление экономического анализа деятельности подведомственных государственных унитарных предприятий;
- осуществление функций государственного заказчика в целях организации выполнения межгосударственных, федеральных целевых и адресных инвестиционных программ;
- осуществление функции главного распорядителя и получателя средств федерального бюджета, которые предусмотрены на содержание Министерства энергетики РФ и реализацию возложенных на него функций;
- осуществляет функции по созданию, эксплуатации и совершенствованию государственной информационной системы топливно-энергетического комплекса, а также по созданию государственной информационной системы в области энергосбережения и повышения энергетической эффективности и условий для ее функционирования.
- осуществление взаимодействия с органами государственной власти иностранных государств и международных организаций в установленной сфере деятельности в соответствии с установленным порядком [2].

Стоит отметить, что Министерство энергетики РФ, при осуществлении правового регулирования в установленной сфере деятельности, не имеет права устанавливать не предусмотренные федеральными конституционными законами, федеральными законами, актами Президента РФ и Правительства РФ функции и полномочия федеральных органов государственной власти, органов государственной власти субъектов РФ, органов местного самоуправления.

Список литературы / References

1. Об учреждении министерств: манифест // ПСЗ I. В 45 т. Т. XXVII. № 20406.
 2. Постановление Правительства РФ от 28.05.2008 № 400 (ред. от 01.08.2018) «О Министерстве энергетики Российской Федерации».
-

LEGAL REGULATION OF TAXATION OF COMMERCIAL ORGANIZATIONS

Kontarovskaya T.L. (Russian Federation)

Email: Kontarovskaya55@scientifictext.ru

*Kontarovskaya Tatyana Leonidovna – Master Student,
DEPARTMENT OF STATE AND LEGAL DISCIPLINES,
MOSCOW UNIVERSITY OF FINANCE AND LAW MFUA, MOSCOW*

Abstract: *the article examines the issues of legal regulation of taxation of commercial organizations, through the prism of innovations of the tax legislation of Russia, which entered into force in 2018 and affected the work of the business. Within the framework of this article, on the basis of an analysis of changes in tax legislation, modern features of the legal regulation of the taxation of commercial organizations were revealed. It was also found that in order to solve problems in the sphere of taxation of commercial organizations, the state first of all needs the most developed legal regulation.*

Keywords: *legal regulation, taxation, income tax, VAT, Tax Code of the Russian Federation.*

ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ НАЛОГООБЛОЖЕНИЯ КОММЕРЧЕСКИХ ОРГАНИЗАЦИЙ

Контаровская Т.Л. (Российская Федерация)

*Контаровская Татьяна Леонидовна – магистрант,
кафедра государственно-правовых дисциплин,
Московский финансово-юридический университет МФЮА, г. Москва*

Аннотация: *в данной статье рассмотрены вопросы правового регулирования налогообложения коммерческих организаций, через призму нововведений налогового законодательства России, которые вступили в силу в 2018 году и повлияли на работу бизнеса. В рамках настоящей статьи на основе анализа преобразований налогового законодательства были выявлены современные особенности правового регулирования налогообложения коммерческих организаций. Также было установлено, что государству для решения проблем в сфере налогообложения коммерческих организаций, прежде всего необходимо наиболее развитое правовое регулирование.*

Ключевые слова: *правовое регулирование, налогообложение, налог на прибыль, НДС, Налоговый кодекс РФ.*

Законодательство России о налогах и сборах, регулирующее налогообложение коммерческих организаций, представляет собой систему, определенную современных нормативно-правовых актов, которая непосредственно призвана эффективно обеспечивать финансовыми средствами бюджеты абсолютно всех уровней: федеральный, региональные и местные.

Согласно ст. 1 Налогового кодекса Российской Федерации (далее - НК РФ) абсолютно все нормативно-правовые акты, регулирующие налогообложение коммерческих организаций, разделены непосредственно на две основные группы, а

именно на законы и другие нормативно-правовые акты. Первая группа представлена НК РФ, федеральными и региональными (иными словами субъектов РФ) законами, ко второй группе относятся другие нормативно-правовые акты, которые приняты законодательными (представительными) органами власти российских субъектов, а также представительными органами российского местного самоуправления. Однако, тем не менее, НК РФ ч. I вовсе не указывает, какие именно по названию акты непосредственно принимают законодательные (представительные) органы государственной власти. Поэтому, исходя непосредственно из фактических полномочий представительных органов государственной власти, к подобным актам относятся прежде всего постановления и решения [4, с. 17].

В рамках настоящей статьи целесообразно остановиться на изменениях правового регулирования налогообложения коммерческих организаций, произошедшие в 2018 году. Первым делом напомним о том, что законодатели ввели с 2018 года обязательный раздельный учет НДС. Это нужно делать даже при условии соблюдения в налоговом периоде «правила 5%». Речь идет о норме статьи 170 НК РФ [1], в которой сказано: если у налогоплательщика получилось, что его расходы на необлагаемые НДС операции не превысили 5%, то он может заявить к вычету НДС сразу по облагаемым и необлагаемым операциям. Ранее в этом случае раздельный учет был необязателен, но с нового года без него не обойтись. Ведь входной НДС в составе приобретений налогоплательщика, предназначенных только для необлагаемых операций, теперь принимать к вычету нельзя, независимо от доли расходов на операции. Кроме того, от возможности получить дополнительный вычет по НДС избавили налогоплательщиков, которые покупают имущество или основные средства за счет бюджетных субсидий или инвестиций. Аналогичный запрет теперь действует для входящего НДС, полученного от поставщиков при модернизации или строительстве с привлечением бюджетных средств. Вывод чиновников прост: не истратил своих денег? Значит, и вычет не положен. Зато теперь можно включать НДС, полученный от поставщиков с привлечением бюджетных средств, в расходы. Это можно делать, если стоимость покупки учтена в расходах. Правда, для этого придется вести раздельный учет НДС по всем: товарам, приобретенным за счет бюджетных субсидий; работам, осуществленным за счет бюджетных инвестиций; услугам, полученным за счет бюджетных средств; основным средствам, купленным с помощью инвестиций из бюджета; нематериальным активам и имущественным правам, приобретенным за счет субсидий.

В статье 170 НК РФ сказано, что отсутствие раздельного учета препятствует включению суммы налога в расходы. Льгот по НДС также стало меньше. Теперь от НДС больше не освобождены компании, реализующие металлолом и отходы цветных и черных металлов. При этом платить за них НДС, в качестве эксперимента, будут покупатели. Их признают налоговыми

агентами и обяжут отчитываться по входящему налогу и платить его в бюджет.

Для некоторых налогоплательщиков будут действовать новые ставки налога на прибыль. В частности, это затронет резидентов особых экономических зон. Для них законодатели предусмотрели пониженную ставку: не более 13,5% в региональный бюджет; 2% в федеральный бюджет. Всего ставка налога будет составлять максимально 15,5%. Изменяется принцип формирования резерва по сомнительным долгам. По новым правилам, установленным статьей 266 НК РФ,

налогоплательщики должны уменьшать дебиторскую задолженность, возникшую ранее, на встречную кредиторскую задолженность [3, с. 2].

Появился новый инвестиционный вычет, которым могут воспользоваться организации, которые модернизировали свои основные средства 3–7 амортизационных групп. Как сказано в новой статье 286.1 НК РФ, уменьшить налог на прибыль можно непосредственно при покупке новых основных средств или их модернизации. Однако для применения новой льготы необходимо, чтобы соответствующий закон был принят субъектом РФ. При этом региональные власти имеют право изменять условия предоставления вычета. Финансовые или имущественные вклады в организацию от учредителей с любой долей в уставном капитале теперь будут облагаться налогом на прибыль. Ранее они были освобождены от налогообложения также в случае, если целью такого вклада является пополнение чистых активов компании. В новой редакции пункта 1 статьи 251 НК РФ оговорка о чистых активах исключена. Поэтому теперь освободить от налога на прибыль можно только вклады, внесенные по нормам Гражданского кодекса РФ, без увеличения уставного капитала. А вот активы организации, выявленные при инвентаризации, теперь не будут облагаться налогом на прибыль, в том случае если они касаются прав на результаты интеллектуальной деятельности. На 2018–2019 годы стоимость таких излишков можно не учитывать в доходах. Все неучтенные патенты можно ставить только по бухучету, на налоговый они влиять не будут.

В упрощенной системе налогообложения появилась новая форма книги учета доходов и расходов. Она утверждена приказом Минфина России от 07.12.2016 № 227н. Кроме того, новшества затронули классификатор видов деятельности ОКВЭД. Льготные виды деятельности из НК не совпали с новыми кодами, но Федеральный закон от 27.11. 2018 № 335-ФЗ исправил это, и теперь никто из налогоплательщиков на УСН не потеряет право на льготный тариф 20% по страховым взносам в ПФР [4, с. 20]. Правительство РФ утвердило для УСН новый коэффициент-дефлятор для УСН - 1,481. При этом предельный размер доходов, ограничивающий право перехода на УСН, в 2018 году по-прежнему не индексируется. Это связано с тем, что до 1 января 2020 года приостановлено применение положений п. 2 статьи 346.12 НК РФ и пункта 4 статьи 346.13 НК РФ. Для перехода на УСН с 2018 года сумма доходов от реализации и внереализационных доходов за 9 месяцев 2018 года не может превышать 112,5 млн рублей для налогоплательщиков – юридических лиц (п 2 ст. 346.12 НК РФ). Для индивидуальных предпринимателей такое ограничение доходов с 1 января 2018 года не предусмотрено.

Федеральная налоговая служба России изменила с 1 января 2018 года форму расчета по страховым взносам и порядок его заполнения. Кроме того, уточнен электронный формат расчета. Срок сдачи единого расчета за 2018 год - до 30 января 2019 года, и нужно применять новую форму. 1 января 2018 года вступил в силу приказ ФНС России от 24.10.2017 № ММВ-7-11/820@, которым утверждена новая форма расчета 6-НДФЛ. На титульном листе формы теперь в случае реорганизации нужно указывать ИНН и КПП реорганизованной компании, а также код формы реорганизации. По новой форме необходимо отчитываться уже по итогам 2018 года. Аналогичные поправки налоговики внесли в форму справок 2-НДФЛ. Теперь после реорганизации организации - налогового агента компания-правопреемник обязана сдавать за него 2-НДФЛ. Кроме того, в справках 2-НДФЛ утверждены новые коды

доходов и вычетов. Их нужно использовать для отчетности за 2018 год. С 1 января 2018 года налоговые агенты обязаны удерживать НДФЛ с материальной выгоды, если налогоплательщик получил заём под процент ниже 2/3 ставки ЦБ. Об этом сказано в статье 212 НК РФ. Это относится к налогоплательщикам, которые зависимы от организации или работают в ней по трудовому договору. Также от НДФЛ теперь не освобождена выгода в виде материальной помощи. Приказом ФНС от 31.03.2017 № ММВ-7-21/271 утверждена новая форма декларации по налогу на имущество организаций, которую необходимо применять для отчета за 2018 год. Кроме того, обновлен перечень имущества, облагаемого налогом по кадастровой стоимости. Теперь в него входит: торговая недвижимость; офисная недвижимость; объекты общественного питания; недвижимость для бытового обслуживания населения.

Российская налоговая система, как известно, развивается в русле тех доктринальных направлений, которые закрепляются ежегодно в документах, ранее именованных «Основными направлениями налоговой политики» [2]. Эти документы принимаются Министерством финансов РФ по результатам широкого межведомственного диалога, с привлечением Федеральной налоговой службы РФ. Публикация проекта документа, которая происходит ежегодно в 3 - 4 кварталах, вызывает широкий общественный и исследовательский резонанс; на основе системного анализа положений документа делаются попытки уточнить перспективы налогообложения по направлениям и секторам, в частности, развития налогообложения коммерческих организаций. «Основные направлений бюджетной, налоговой и таможенно-тарифной политики на 2018 год и на плановый период 2019 и 2020 годов» предусматривают целый ряд кардинальных изменений, прежде всего, в особенностях налогообложения коммерческих организаций. Устанавливаемые принципы образования определенных направлений государственной политики, а также соответствующие подходы к налогообложению организаций, прежде всего, окажут существенное влияние на деловой климат России.

Положительно оценивая некоторые рекомендации, изложенные в указанном документе, представляется необходимым высказать определенную настороженность в отношении оказания влияния практического их исполнения на налоговый климат России и ведение делового бизнеса в общем. К примеру, имеются определенные сомнения в том, что основательный пересмотр системы предоставления налоговых льгот вовсе не будет сопровождаться ростом налоговой нагрузки на деловой бизнес, а при этом бенефициарами соответствующих мероприятий непосредственно выступают организации, которым в действительности отведена роль неких драйверов отечественной экономики.

Таким образом, работа, направленная на совершенствование доктринальных подходов непосредственно к формированию политики государства в части налогообложения коммерческих организаций должна быть в дальнейшем продолжена.

Подводя итоги, стоит отметить, что в результате изучения законодательства, регулирующего налогообложение коммерческих организаций, было установлено, что во время развития российских рыночных отношений в период, когда нашему государству приходится периодически сталкиваться с серьезными проблемами в сфере налогообложения коммерческих организаций, прежде всего возникает задача непосредственного построения наиболее развитого правового регулирования, которое является значимым элементом в механизме правового регулирования экономических отношений.

Список литературы / References

1. Налоговый кодекс РФ (Часть II) от 05.08.2000 № 118-ФЗ (ред. от 03.08.2018).
2. Основные направлений бюджетной, налоговой и таможенно-тарифной политики на 2018 год и на плановый период 2019 и 2020 годов: Проект // Сайт Минфина РФ. [Электронный ресурс]. Режим доступа: [https://www. minfin. Ru/](https://www.minfin.ru/) (дата обращения: 26.10.2018).
3. *Круговцова Е.В.* Влияние уровня налогового бремени на экономическую привлекательность страны // Вопросы экономики, 2017. № 4. С. 1-3.
4. *Пансков В.Г.* Принципы налогообложения и их отражение в российском налоговом законодательстве // Налоги и налогообложение, 2017. № 10. С. 17-26.

LABOUR LAW; SOCIAL SECURITY LAW

SUBJECT OF CONTRACT ON PERFORMANCE OF RESEARCH, EXPERIMENTAL AND DESIGN AND TECHNOLOGICAL WORKS

Struchkov I.V.¹, Karhalev D.N.² (Russian Federation)

Email: Struchkov55@scientifictext.ru

¹Struchkov Ilya Vladimirovich – Student;

²Karhalev Denis Nikolaevich - Doctor of Law, Professor,

DEPARTMENT OF CIVIL LAW

INSTITUTE OF LAW

BASHKIR STATE UNIVERSITY,

UFA

Abstract: the article discusses the main problems of determining the subject of the contract for the implementation of research and development and technological work, the subject of the contract in general and its role in civil law relations. Differentiation of the subjects of the contract for each of the types of work under consideration is carried out, examples from judicial practice are considered and a conclusion is made with the definition of the subject of the contract to carry out research and development and technological works, suggestions are made to improve the legislation.

Keywords: the subject of the contract, the contract for the implementation of research, development and technological works.

ПРЕДМЕТ ДОГОВОРА НА ВЫПОЛНЕНИЕ НАУЧНО-ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИХ, ОПЫТНО-КОНСТРУКТОРСКИХ И ТЕХНОЛОГИЧЕСКИХ РАБОТ

Стручков И.В.¹, Кархалев Д.Н.² (Российская Федерация)

¹Стручков Илья Владимирович – магистрант;

²Кархалев Денис Николаевич - доктор юридических наук, профессор,

кафедра гражданского права,

Институт права

Башкирский государственный университет,

г. Уфа

Аннотация: в статье рассматриваются основные проблемы определения предмета договора на выполнение научно-исследовательских опытно-конструкторских и технологических работ, предмета договора в общем и его роли в гражданско-правовых отношениях. Проводится дифференциация предметов договора по каждому из рассматриваемых видов работ, рассматриваются примеры из судебной практики и делается вывод с определением предмета договора на выполнение научно-исследовательских опытно-конструкторских и технологических работ, даются предложения по совершенствованию законодательства.

Ключевые слова: предмет договора, договор на выполнение научно-исследовательских, опытно-конструкторских и технологических работ.

Говоря о предмете гражданско-правового договора, следует отметить, что законодатель относит его к существенным условиям договора. Так в соответствии со ст. 432 ГК РФ договор считается заключенным, если между сторонами, в требуемой в подлежащих случаях форме, достигнуто соглашение по всем существенным условиям договора. Существенными являются условия о предмете договора, условия, которые названы в законе или иных правовых актах как существенные или необходимые для договоров данного вида, а также все те условия, относительно которых по заявлению одной из сторон должно быть достигнуто соглашение. Следовательно, делаем вывод, что в процессе заключения договора стороны должны прийти к соглашению о его предмете, определить его, и только после этого они могут заключить договор. При недостаточно четком определении предмета договора, становится невозможным определение прав и обязанностей его сторон и, следовательно, исполнение договора. Однако законодатель не дает четкого определения данному термину. Отсутствие легальной дефиниции данной юридической категории создало почву для разногласий в ее понимании и определении как среди ученых, так и в правоприменительной практике. Г.Ф. Шершеневич, затрагивая данный вопрос, указывал на то, что: «содержание договора, или, как неправильно выразился наш закон, предмет договора... есть то юридическое последствие, на которое направлена согласная воля двух или более лиц» [1, с. 10].

Также законодатель вводит понятие объекта договора, не давая ему легитимного определения. Так в Гражданском кодексе Российской Федерации дается понятие объекту договора в отдельных видах договоров, однако, данное понятие не проясняет ситуации относительно соотношения этих двух юридических категорий и их понимания.

Д.И. Мейер считал, что «предметом договора всегда представляется право на чужое действие» [2, с. 161], также стоит обратить внимание, что согласно ст. 1528 Свода законов гражданских (т. X, ч. I) дореволюционной России указывалось, что «договор составляется по взаимному согласию договаривающихся лиц. Предметом его могут быть или имущества или действия».

В современной России понятия предмета и объекта договора в основном отождествляются. Однако, В.В. Витрянский считает, что действия (бездействия) являются предметом всякого гражданско-правового договора, и выделяет в ряде договоров сложный предмет, состоящий из нескольких объектов [3, с. 78-79]. Действительно, с одной стороны, из предмета договора должна вытекать сама суть содержания правоотношения, вытекающего из договора. Так же предмет договора должен обуславливать отношения, возникающие по поводу определенного объекта, в качестве которого могут выступать: материальные блага, деньги, ценные бумаги, услуги, результаты интеллектуального труда. Таким образом, предмет договора состоит из двух основных объектов: обязательств (действий) определенных лиц и предметов материального мира.

Теперь рассмотрим предмет договора на выполнение научно-исследовательских, опытно-конструкторских и технологических работ. В соответствии с п. 1 ст. 769 ЗГК РФ по договору на выполнение научно-исследовательских работ исполнитель обязуется провести обусловленные техническим заданием заказчика научные

исследования, а по договору на выполнение опытно-конструкторских и технологических работ – разработать образец нового изделия, конструкторскую документацию на него или новую технологию, а заказчик обязуется принять работу и оплатить ее. Исходя из выше сказанного, можно сделать вывод, о выделении трех различных по своей природе предметов данного договора. Предметом договора на выполнение исследовательских работ будут являться научные изыскания, в ходе которых должны быть установлены какие-либо факты, или получена какая-либо информация (соответствующая техническому заданию) посредством произведенных исполнителем научно-исследовательских работ. Предмет договора на выполнение опытно-конструкторских работ отличается от предмета договора на выполнение технологических работ: образец нового изделия и конструкторская документация, являясь готовыми проектами качественно нового изделия, воплощенными буквально и документально соответственно, ни в коей мере не могут совпадать с понятием новой технологии, означающем качественно новый метод (способ) проведения работ или изготовления какого-либо продукта.

И.В. Кушнир полагает, что «Предметом каждого из договоров является: договора на выполнение научно-исследовательских работ – само исследование, т. е. работа как таковая; договора на выполнение опытно-конструкторских и технологических работ – результат работы, т.е. образец изделия, документация на изделие или технология». Ведь в действительности согласно п. 1 ст. 769 по договору на выполнение научно-исследовательских работ исполнитель обязуется провести обусловленные техническим заданием заказчика научные исследования, а заказчик обязуется принять работу и оплатить ее. В данном случае законодатель не оперирует понятием результата выполненных работ.

А в соответствии со ст. 773 ГК РФ исполнитель в договорах на выполнение научно-исследовательских работ, опытно-конструкторских и технологических работ обязан:

- выполнить работы в соответствии с согласованным с заказчиком техническим заданием и передать заказчику их результаты в предусмотренный договором срок;
- согласовать с заказчиком необходимость использования охраняемых результатов интеллектуальной деятельности, принадлежащих третьим лицам, и приобретение прав на их использование;
- своими силами и за свой счет устранять допущенные по его вине в выполненных работах недостатки, которые могут повлечь отступления от технико-экономических параметров, предусмотренных в техническом задании или в договоре;
- незамедлительно информировать заказчика об обнаруженной невозможности получить ожидаемые результаты или о нецелесообразности продолжения работы;
- гарантировать заказчику передачу полученных по договору результатов, не нарушающих исключительных прав других лиц.

В данном случае законодатель говорит уже о результате выполненных работ, как следствие возникает возможность разного толкования предмета данных договоров: предметом договора являются сами работы, предметом договора являются результаты работ, либо по договору на выполнение научно-исследовательских работ предметом договора является сами работы, а по договорам на выполнение опытно-конструкторских и технологических работ предметами являются результаты работ. Данный вопрос является дискуссионным.

А.Ю. Галкин полагает, что «в виду того, что рассматриваемые договоры направлены на выполнение работ, представляется, что предметом данных договоров

является результат работ» [4, с. 8-9]. Так же данный автор указывает, что по итогам выполнения научно-исследовательских работ результат проведения научных исследований может выражаться в форме научного отчета, заключения и т. п., а в договорах на выполнение опытно-конструкторских и технологических работ такими результатами, являются – образец нового изделия, конструкторская документация на него или новая технология [5, с. 49]. Однако А.М. Васильев полагает, что предмет договор на выполнение научно-исследовательских работ – само исследование, а на выполнение опытно-конструкторских и технологических работ – результат работы (как уже было сказано, образец нового изделия, конструкторская документация на него или новая технология) [6, с. 47].

В качестве примера рассмотрения спорной ситуации относительно определения предмета договора на выполнение НИР, ОКР и ТР можно привести Решение Арбитражного суда Чувашской Республики от 05.02.2009 по делу N А79-8315/2008 «Об удовлетворении иска о признании недействительным решения Инспекции ФНС по г. Чебоксары о привлечении к налоговой ответственности за неуплату или неполную уплату сумм налога на имущество организаций» [7].

Из приведенной судебной практики мы видим, что налоговый орган в ходе проверки сделал вывод о неправомерном отражении объекта договора № 15-С от 16.06.2006 между ЗАО «Научно-производственная внедренческая фирма «СВАРКА» (Исполнитель) и ЗАО «НПФ «СВАРКА-2» (Заказчик), как нематериального актива, поскольку объект имеет материально-вещественную форму, и как следствие, возникновении объекта обложения налогом на имущество. Из доводов налогового органа следует, что договор № 15-С между ЗАО «Научно-производственная внедренческая фирма «СВАРКА» (Исполнитель) и ЗАО «НПФ «СВАРКА-2» (Заказчик) следует считать договором подряда, и соответственно объектом данного договора следует считать техническую конструкцию, полученную в результате работ исполнителя. Однако Суд, верно истолковав ст. 769 ГК РФ, сделал вывод, что понятие «опытно-конструкторские работы» охватывает и процесс изготовления нового изделия, и для изготовления изделия могут потребоваться самые различные работы, в том числе изготовление отдельных деталей, доработка узлов и деталей, окраска и другие работы, которые являются составной и неотъемлемой частью опытно-конструкторских работ, и такие работы могут быть поручены соисполнителям. Выполнение таких работ в Гражданском кодексе Российской Федерации рассматривается как опытно-конструкторские работы.

Также следует обратить внимание на решение Майкопского Городского Суда Республики Адыгея в составе председательствующего судьи Богус Ю.А. Исковыми требованиями по данному делу явились требования Рубец А.А. к Администрации МО «Город Майкоп» о возложении обязанности принять результат выполненных работ в соответствии с муниципальным контрактом на выполнение исследовательской работы и взыскании денежных средств [8]. В качестве защиты Администрация МО «Город Майкоп» выдвинула встречный иск о расторжении муниципального контракта и взыскании убытков.

Как установил Суд Рубец А.А. «был направлен ответчику результат работ, который является предметом контракта, а именно: «Инвестиционная стратегия развития МО Город Майкоп 2011-2020 год» и сопроводительное письмо к нему». Однако в дальнейшем ответчик на основании экспертизы доказал, что НИР нуждается в коренной переработке и требует конкретных уточнений в области

обоснования миссии, цели и задач инвестиционной стратегии, выявления точек инвестиционного прогресса и регресса, учета особенностей инвестиционного развития города и т.д. ДД.ММ.ГГГГ заседание комиссии, с четом экспертного заключения, признала проект НИР не соответствующим техническому заданию и условиям муниципального контракта. В соответствии с п. 5 ст. 9 ФЗ от ДД.ММ.ГГГГ № 94-ФЗ «О размещении заказов на поставки товаров, выполнение работ, оказание услуг для государственных и муниципальных нужд», изменения условий государственного или муниципального контракта об обязательных условиях приемки заказчиком выполняемых работ по соглашению сторон и в одностороннем порядке не допускается, за исключением случаев, предусмотренных ч. 6-6.6. и 8.1. ст. 9 Закона. После чего Суд решил:

1. В удовлетворении иска Рубец ФИО11 к Администрации МО «Город Майкоп» о возложении обязанности принять результат выполненных работ в соответствии с муниципальным контрактом на выполнение исследовательской работы и взыскании денежных средств, отказать;

2. Встречный иск Администрации МО «Город Майкоп» к Рубец А.А. о расторжении муниципального контракта и взыскании убытков, удовлетворить частично;

3. Расторгнуть муниципальный контракт на выполнение научно-исследовательской работы «Инвестиционная стратегия развития муниципального образования «Город Майкоп» на 2011 -2020 г.г.» от ДД.ММ.ГГГГ № заключенный между администрацией МО «Город Майкоп» и Рубец А.А.;

4. В удовлетворении требований администрации МО «Город Майкоп» о взыскании с Рубец ФИО14 неустойки отказать.

Из приведенный судебной практики мы делаем вывод о признании судом в качестве предмета договора результата выполненных работ в соответствии с муниципальным контрактом на выполнение исследовательской работы.

По нашему мнению, научно-исследовательские, опытно-конструкторские и технологические работы не могут рассматриваться отдельно с их результатами, в чем бы они ни заключались. При выполнении научно исследовательских работ исполнитель всегда обязан произвести оговоренные с заказчиком (обычно описанные в техническом задании) научные изыскания или иные научно-исследовательские работы, и предположим, что по такому договору исполнитель не обязуется передать их результаты заказчику либо третьим лицам, указанным в договоре. В данном случае заказчик никаким образом не может проверить сам факт выполнения таких работ и, следовательно, у него не возникает обязанностей перед исполнителем. Справедливо и обратное утверждение, что в случае не предоставления доказательств о выполнении работ, заказчик не приобретает прав требовать у заказчика выполнения его обязательств. Следовательно, в подобном случае договор можно считать незаключенным вследствие недостижения сторонами соглашения об одном из существенных условий договора – предмете договора. А значит, мы не можем говорить о предмете договора на выполнение научно-исследовательских работ как о самой работе в принципе.

Для более однородного понимания рассматриваемых нами правовых категорий считаю целесообразным закрепить в общей части Гражданского Кодекса Российской Федерации определение предмета договора, отнеся его к тем материальным выражениям, результатам работ, услуг, самой вещью, относительно которых складываются правоотношения, вытекающие из договора, либо с теми действиями,

которые должны привести сторон к этим материально выраженным последствиям договора, либо совокупности этих элементов.

Исходя из вышесказанного можно сделать вывод, что предметом договора на выполнение научно-исследовательских, опытно-конструкторских и технологических работ является совокупность проведения этих работ, их результатов и обязательств по предоставлению этих результатов заказчику либо третьим лицам. Также в каждом отдельном случае главным элементом (объектом) предмета договоров на выполнение научно-исследовательских, опытно-конструкторских и технологических работ является его материальная составляющая: для договоров на выполнение научно-исследовательских это какие-либо факты, установленная в ходе проведения научных изысканий, либо иная информация, полученная посредством произведенных исполнителем научно-исследовательских работ, для договоров на выполнение опытно-конструкторских работ данным элементом является образец изделия, т.е. создать само изделие в единственном роде, в соответствии с которым могут производиться его аналоги или копии, либо конструкторскую документацию на изделие, которую можно определить как графические и текстовые документы, которые, в совокупности или в отдельности, определяют состав и устройство изделия и содержат необходимые данные для его разработки, изготовления, контроля, эксплуатации, ремонта и утилизации, а для договоров на выполнение технологических работ это новая технология, т.е. новые операции, способы и методы проведения тех или иных работ.

Список литературы / References

1. Брагинский М.И., Витрянский В.В. Договорное право: Общие положения. М.: Статут, 1998. 609 с.
2. Мейер Д.И. Русское гражданское право. Ч. 2. М., 1997. 415 с.
3. Витрянский В.В. Существенные условия договора в отечественной цивилистике и правоприменительной практике // Вестник ВАС РФ, 2002. № 6. С. 78-79.
4. Галкин А.Ю. Элементы договоров на выполнение научно-исследовательских, опытно-конструкторских и технологических работ // Альманах современной науки и образования. Тамбов: Грамота, 2011. № 10. С. 8-9.
5. Галкин А.Ю. Предмет как отличительный признак договоров на выполнение научно-исследовательских, опытно-конструкторских и технологических работ // Современные тенденции развития науки и технологий, 2017. № 1-10. С. 49.
6. Васильев А.М. Гражданское право учебно-методическое пособие Армавир, 2015. С. 47.
7. Решение Арбитражного суда Чувашской Республики от 05.02.2009 по делу № А79-8315/2008 «Об удовлетворении иска о признании недействительным решения Инспекции ФНС по г. Чебоксары о привлечении к налоговой ответственности за неуплату или неполную уплату сумм налога на имущество организаций» // Сайт «Законы и Бизнес в России». [Электронный ресурс], 2017. Режим доступа: <http://zakon-region.ru/> (дата обращения: 01.05.2017).
8. Решение Майкопского Городского Суда Республики Адыгея в составе председательствующего судьи Богус Ю.А. «О возложении обязанности принять результат выполненных работ в соответствии с муниципальным контрактом на выполнение исследовательской работы и взыскании денежных средств» // Сайт «РосПравосудие». [Электронный ресурс], 2017. Режим доступа: <https://rospravosudie.com/> (дата обращения: 01.05.2017).

INTERNATIONAL LAW, INTERNATIONAL ENVIRONMENTAL LAW

INTERNATIONAL LEGAL ASPECTS OF INFLUENCE OF ENERGY ON AIR POLLUTION

Akshalova R.D. (Republic of Kazakhstan)

Email: Akshalova55@scientifictext.ru

*Akshalova Roza Dzharasovna - PhD Student,
INTERNATIONAL LAW DEPARTMENT, LAW FACULTY,
L.N. GUMILYOV EURASIAN NATIONAL UNIVERSITY
ASTANA, REPUBLIC OF KAZAKHSTAN*

Abstract: *the article analyzes the influence of energy and traditional energy sources on air and atmosphere pollution and its consequences, causes of atmospheric degradation. The author also examines the international community's measures to fight with air pollution. At the end of the article, the author makes proposals for improving air quality and protecting the atmosphere.*

Keywords: *energy, air pollution, atmosphere protection, renewable energy sources.*

МЕЖДУНАРОДНО-ПРАВОВЫЕ АСПЕКТЫ ВЛИЯНИЯ ЭНЕРГЕТИКИ НА ЗАГРЯЗНЕНИЕ ВОЗДУХА

Акшалова Р.Д. (Республика Казахстан)

*Акшалова Роза Джарасовна – докторант,
кафедра международного права, юридический факультет,
Евразийский национальный университет им. Л.Н. Гумилева,
г. Астана, Республика Казахстан*

Аннотация: *в статье анализируется влияние энергетики и традиционных источников энергии на загрязнение воздуха и атмосферы и его последствия, причины деградации атмосферы. Автор также исследует меры международного сообщества по борьбе с загрязнением воздуха. В конце статьи автор вносит предложения по улучшению качества воздуха и охраны атмосферы.*

Ключевые слова: *энергетика, загрязнение воздуха, охрана атмосферы, возобновляемые источники энергии.*

Одна из самых больших проблем, с которыми сталкивается сегодня весь мир, – это обеспечение будущих поколений чистой и устойчивой энергией. Использование энергетики способствует экономическому росту государств, развитию медицины, транспорта, образования и других, повышению уровня и условий жизни населения. С ростом населения и растущим экономическим развитием во всем мире постоянно возрастает потребность и усиливается производство энергии. Каждый сектор человеческой жизни в настоящее время зависит от энергии, будь то транспорт, или потребности в электроэнергии, или система отопления и охлаждения. С 1973 по 2015 год общее энергоснабжение в мире увеличилось с 6101 Мт (мегатонны нефтяной эквивалентной энергии) до 13647 Мт, а общий объем потребления

энергии почти удвоился - с 4672 до 8979 Мт. Между тем, потребление электроэнергии в мире почти в четыре раза за тот же период, с 6131 ТВт/час до 24255 ТВт/ч [1].

Однако энергетика оказывает негативное воздействие на окружающую среду, особенно на атмосферу, которая является крупнейшим и единственным в своем роде природным ресурсом планеты, без которого невозможно существование человечества.

Энергетика является доминирующим фактором в области изменения климата, и на ее долю приходится около 60% от общего объема глобальных выбросов парниковых газов [2]. На производство энергии приходится две третьих глобальных выбросов парниковых газов [3]. Ежегодно в атмосферу от предприятий энергетики выбрасывается более миллиона тонн вредных веществ и около 70 млн. тонн двуокиси углерода [4]. Так, по данным Международного Энергетического Агентства (далее - МЭА), доля топлива в выбросах CO₂ от сжигания топлива составила: от угля – 44,1%, от нефти – 34,6%; от натурального газа – 19,9%; от других – 0,6% [1].

Наиболее распространенными видами загрязнения воздуха являются смог и сажа. Смог или «озон на уровне земли», как его более злонамеренно называют, происходит, когда выбросы от сжигания ископаемого топлива реагируют с солнечным светом. Сажа или «твердые частицы» состоят из мелких частиц химических веществ, почвы, дыма, пыли или аллергенов в виде газа или твердых веществ, которые переносятся в воздухе. В «Простом английском руководстве по чистому воздуху» Агентства по защите окружающей среды говорится, что во многих частях Соединенных Штатов Америки загрязнение уменьшает расстояние и ясность того, что мы видим на 70 процентов. Смог и сажа появляются из автомобилей и грузовиков, заводов, электростанций, мусоросжигательных заводов, двигателей - все, что сжигает ископаемое топливо, такое как уголь, газ или природный газ [5].

Добыча ископаемого топлива и генерация гидроэлектричества являются основными случаями изменений землепользования, вызванных поверхностными рудниками, месторождениями углеводородов и большими водохранилищами. Транспортировка топлива и передача электроэнергии вносят свой вклад в эту проблему из-за обширного доступа к железным дорогам, дорогам, трубопроводам и высоковольтным линиям. Более того, существуют огромные проблемы, связанные с выпуском и сжиганием природного газа, обработкой и удалением ядерных отходов, утечкой нефти и деградацией лесов [6].

Соответствующее увеличение потребностей в энергии, необходимость транспортировки, основная зависимость от ископаемого топлива создают несколько серьезных проблем, которые необходимо решать в течение ближайших десятилетий. Например, воздействие выбросов ископаемого топлива на климат и качество воздуха, неравномерное распределение ископаемого топлива и других источников энергии, приводящих к растущей зависимости в некоторых странах от других для обеспечения доступности энергии. Многие из актуальных экологических проблем сегодня, такие как местное и региональное загрязнение воздуха, кислотные осадки (кислотными дожди) и глобальное изменение климата (глобальное потепление), можно проследить прежде всего до выбросов от использования ископаемого топлива для различных энергетических и транспортных секторов [7]. На качество воздуха наиболее сильно влияют некоторые виды короткоживущих

видов, такие как монооксид углерода, различные оксиды азота, диоксид серы, озон, летучие органические соединения и различные атмосферные частицы (аэрозоли). Некоторые из атмосферных загрязнителей непосредственно выбрасываются в атмосферу из различных антропогенных и естественных видов деятельности и могут оказывать прямое воздействие на окружающую среду, в то время как другие образуются из вторичных реакций (и других процессов, например, распыления аэрозолей) в атмосфере [8].

А.М. Солнцев, А.В. Кодолова отмечают, что существуют три важные причины деградации атмосферы: изменения в атмосферных условиях вызывает появление в тропосфере и нижней стратосфере вредных веществ (кислоты, окиси азота, окиси серы и углеводородные выбросы); хлорфторуглеводороды и галлоны, выбрасываемые в верхнюю тропосферу и стратосферу, приводят к истощению озонового слоя; изменения в составе тропосферы и нижней стратосферы приводят к изменению климата [9].

Мы также хотим обратить внимание, что загрязнение воздуха очень сильно влияет на здоровье человека. Самые маленькие частицы воздуха в саже, будь то в виде газа или твердых веществ, особенно опасны, потому что они могут проникать в легкие и кровоток и ухудшать бронхит, приводить к сердечным приступам и даже ускорять смерть [10]. Неблагоприятные последствия для здоровья человека от краткосрочного и долгосрочного воздействия загрязнения воздуха варьируется от преждевременных смертей, вызванных болезнью сердца и легких, до ухудшения астматических состояний, и могут привести к снижению качества жизни и увеличению расходов на госпитализацию. Имеющиеся данные свидетельствуют о том, что нет «безопасного» предела воздействия тонкодисперсных частиц. По мнению профессора Ч. Смарта, в настоящее время промышленное загрязнение воздуха значительно снизилось, предотвратив смерти тысяч людей. Загрязнение воздуха по-прежнему широко распространено, но его последствия приглушены, скрыты среди сообщений о большем числе случаев астмы и других респираторных заболеваний и исследованиях кислотных дождей, подветренный от промышленных центров. Сжигание ископаемых видов топлива является основным источником загрязнителей воздуха, поэтому чистый воздух станет косвенным побочным продуктом любых изменений в производстве энергии в предстоящие годы [11].

По сравнению с последствиями для здоровья человека, ущерб, причиненный в результате загрязнения воздуха на экосистемы, может быть менее очевиден и более трудно поддаваться количественной оценке и денежно выражаться, но остается очень важен для всех. Загрязнение воздуха может нанести ущерб растениям и животным, водным и наземным экосистемам, воздействуя на биоразнообразие и повредив ценные места обитания. Осаждение серы и/или азота может вызвать повышенную кислотность, и когда критические нагрузки для уровней кислотности будут превышены, может возникнуть повреждение экосистемы.

В целях снижения всех неблагоприятных последствий использования традиционных энергоносителей для окружающей среды международное сообщество идет по пути отказа от традиционных источников энергии в пользу возобновляемых. Технологии возобновляемых источников энергии считаются чистыми источниками энергии, производят минимальные вторичные отходы, предоставляют прекрасную возможность для смягчения выбросов парниковых газов и сокращения глобального потепления за счет замены обычных источников

энергии. Их оптимальное использование сводит к минимуму воздействие на окружающую среду [12].

Многие государства (Соединенные Штаты Америки, страны Европейского Союза, Китайская Народная Республика, Индия, Япония и др.) реализовывают национальные стратегии по переходу к низкоуглеродной экономике, распространения возобновляемой энергии и повышения энергоэффективности.

Реагируя на серьезные и растущие последствия загрязнения воздуха и его трансграничный характер, правительства заключили адресные многосторонние или региональные природоохранные соглашения, направленные на устранение определенных аспектов данной угрозы. Конкретные сосредоточенные на вопросах загрязнения соглашения включают Базельскую конвенцию о контроле за трансграничной перевозкой опасных отходов и их удалением, Роттердамскую конвенцию о процедуре предварительного обоснованного согласия в отношении отдельных опасных химических веществ и пестицидов в международной торговле и Стокгольмскую конвенцию о стойких органических загрязнителях; Конвенцию о трансграничном загрязнении воздуха на большие расстояния, которая охватывает вопросы, касающиеся, в частности, кислотных дождей; Монреальский протокол по веществам, разрушающим озоновый слой, помогающий обратить вспять тенденцию к истощению озонового слоя, и, таким образом, защитить людей, растения и животных от пагубного солнечного излучения. Минаматская конвенция о ртути, вступившая в силу 16 августа 2017 года, направлена на решение проблем загрязнения окружающей среды во взаимосвязи с вопросами охраны здоровья [13].

Кроме того, необходимо упомянуть о таких международных договорах, как Конвенция о трансграничном загрязнении воздуха на большие расстояния от 13 ноября 1979 года и протоколы к ней, Договор к Энергетической хартии 1994 года и Протокол по вопросам энергетической эффективности и соответствующим экологическим аспектам к нему, Венская конвенция об охране озонового слоя 1985 года и Монреальский протокол к ней 1987 года и другие документы.

Более того, международные организации также вносят свои предложения по борьбе с загрязнением воздуха. Международное энергетическое агентство предлагает сформировать стратегию по достижению до 2020 года пикового уровня глобальных выбросов, связанных с энергетикой. Обязательства по достижению такого уровня в краткосрочной перспективе будут способствовать формированию ясного послания и политической определенности для того, чтобы оставаться ниже лимита в 2°C. Пиковый уровень должен быть достигнут исключительно на основе использования доказанных технологий и соответствующей политической основы без изменения перспектив развития экономики во всех регионах. Переходный сценарий зависит от принятия конкретных мер по пяти направлениям: увеличения энергоэффективности в промышленности, в строительстве и на транспорте; постепенного сокращения использования наименее эффективных электростанций на базе сжигания угля и запрета на их строительство; увеличения инвестиций в развитие технологий по возобновляемой энергетике в электроэнергетике с 270 млрд. евро в 2014 году до 400 млрд. в 2030 году; постепенной отмены субсидий на использование органического топлива у конечных потребителей к 2030 году; сокращения выбросов метана при производстве нефти и газа [3].

По данным Специального отчета Обзора мировой энергии 2015 года, принятие данных мер окажет большое значение для формирования мирового топливно-энергетического баланса. Они будут способствовать уменьшению и

приостановлению использования нефти и газа в течение ближайших пяти лет и стимулировать рост использования возобновляемых источников.

Мы считаем, что добиться улучшения качества воздуха и охраны атмосферы можно путем принятия комплексных мер с участием всего международного сообщества и всех представителей человечества, в частности. В первую очередь, мы надеемся на всеобъемлющее международно-правовое регулирование охраны атмосферы и трансграничного загрязнения воздуха, а также на установление международно-правовой ответственности загрязнителя не только в виде выплаты ущерба, но и применения экономических и политических санкций до полного уничтожения или приостановления деятельности источника такого загрязнения атмосферы. Во-вторых, необходимо способствовать распространению возобновляемых источников электроэнергии, которые не связаны с горением, на международном, региональном и национальном уровнях. В-третьих, продвигать и поддерживать отменой налогов использование автомобилей с ультранизким содержанием углерода и электромобилей [14]. В-четвертых, повысить энергоэффективность на всех уровнях.

Список литературы / References

1. Key World Energy Statistics. International Energy Agency. France, 2017 // [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.iea.org/publications/freepublications/publication/KeyWorld2017.pdf/> (дата обращения: 04.06.2018).
2. Цель 7: Обеспечение всеобщего доступа к недорогим, надежным, устойчивым и современным источникам энергии для всех // [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.un.org/sustainabledevelopment/ru/issues/people/energy/> (дата обращения: 04.06.2018).
3. Energy and Climate Change. World Energy Outlook Special Report. International Energy Agency. France, 2015. – 200 p. // [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.iea.org/publications/freepublications/publication/WEO2015SpecialReportonEnergyandClimateChange.pdf/> (дата обращения: 04.06.2018).
4. Досаев Н.Т. Киотский протокол как фактор стабилизации экологической ситуации в энергетике // Российское предпринимательство, 2012. № 14 (212). С. 127-132.
5. Mackenzie Jillian. Air pollution: Everything you need to know // [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.nrdc.org/stories/air-pollution-everything-you-need-know#sec4/> (дата обращения: 04.06.2018).
6. Nanda Ved. P. International environmental law and policy for the 21st century: Scientific edition. Boston, 2013. 665 p.
7. Акишлова Р.Д. Современные экологические проблемы и угрозы международной экологической безопасности и их влияние на законодательство Республики Казахстан // «Ғылым және білім – 2017» студенттер мен жас ғалымдардың XII Халықаралық ғылыми конференциясы = The XII International Scientific Conference for students and young scholars «Science and education - 2017» = XII Международная научная конференция студентов и молодых ученых «Наука и образование - 2017». Астана: [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.enu.kz/ru/nauka/nauka-i-obrazovanie/>, 2017. С. 6021-6024.

8. *Donald J. Wuebbles, Swarnali Sanyal. Air Quality in a Cleaner Energy World // Current Pollution Report. 2015. Volume 1, Issue 2. P. 117–129.*
9. *Солнцев А.М., Кодолова А.В. Плюсы и минусы кодификации международного права в сфере охраны атмосферы // Український часопис міжнародного права, 2013. № 4. С. 104-110.*
10. *Mackenzie Jillian. Air pollution: Everything you need to know // [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.nrdc.org/stories/air-pollution-everything-you-need-know#sec4/> (дата обращения: 04.06.2018).*
11. *Charles L. Smart. Energy and air pollution. – Kean University, USA// [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.kean.edu/~csmart/Observing/18.%20Energy%20and%20air%20pollution.pdf/> (дата обращения 28.08.2018).*
12. *Panwar N.L., Kaushik S.C., Surendra Kothari. Role of renewable energy sources in environmental protection: A review // Renewable and Sustainable Energy Reviews. Volume 15, Issue 3, April 2011, Pages 1513-1524 // [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.sciencedirect.com/science/article/pii/S1364032110004065/> (дата обращения: 28.08.2018).*
13. *Доклад Директора-исполнителя Ассамблеи Организации Объединенных Наций по окружающей среде Программы Организации Объединенных Наций по окружающей среде. Третья сессия, Найроби, 4-6 декабря 2017 года // [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://papersmart.unon.org/resolution/uploads/k1708349r.pdf/> (дата обращения: 28.08.2018).*
14. *Air Pollution: Action in a Changing Climate // [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://assets.publishing.service.gov.uk/government/uploads/system/uploads/attachment_data/file/69340/pb13378-air-pollution.pdf/ (дата обращения: 27.08.2018).*

JUDICIAL, PROSECUTORIAL, HUMAN RIGHTS AND LAW ENFORCEMENT ACTIVITIES

BRIEF RETROSPECTIVE SURVEY OF THE FUNCTIONING OF THE DOMESTIC PROSECUTOR'S OFFICE AND THE INDIVIDUAL TENDENCIES OF ITS DEVELOPMENT

Aleva-German E.A.A. (Russian Federation)

Email: Aleva-German55@scientifictext.ru

*Aleva-German Evgenia Alisa Alekseevna – Adviser of the State Civil Service of the 3rd class,
Master Student*

*DEPARTMENT OF ORGANIZATION OF THE JUDICIAL AND PROSECUTORIAL
AND INVESTIGATIVE ACTIVITIES,
INSTITUTE OF THE PROSECUTOR'S OFFICE
MOSCOW STATE LAW UNIVERSITY THEM.O.E.KUTAFINA (MSLA), MOSCOW*

Abstract: this article is a retrospective look at the features of the development of the national Prosecutor's office in the context of the ratio of prosecutorial supervision and prosecutorial activities (in other words, other, non-Supervisory functions of the Prosecutor's office). The author shows the relationship of the established features with the state of Affairs today and tries to identify the most striking trends in order to predict the further evolution of the Prosecutor's office of Russia. The article can be useful to a wide range of readers interested in the history of the Prosecutor's office, including students and students of educational institutions.

Keywords: prosecutorial supervision, prosecutorial activities, legal support, human rights function of the Prosecutor's office, human and civil rights.

КРАТКИЙ РЕТРОСПЕКТИВНЫЙ ОБЗОР ОСОБЕННОСТЕЙ ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ПРОКУРАТУРЫ И ОТДЕЛЬНЫЕ ТЕНДЕНЦИИ ЕЕ РАЗВИТИЯ

Алева-Герман Е.А.А. (Российская Федерация)

*Алева-Герман Евгения Алиса Алексеевна - советник государственной гражданской службы
3 класса, магистрант,
кафедра организации судебной и прокурорско-следственной деятельности,
Институт прокуратуры
Московский государственный юридический университет им. О.Е. Кутафина (МГЮА),
г. Москва*

Аннотация: настоящая статья представляет собой ретроспективный взгляд на особенности развития отечественной прокуратуры в разрезе соотношения прокурорского надзора и прокурорской деятельности (иначе говоря, иных, ненадзорных функций прокуратуры). Автор показывает взаимосвязь установленных особенностей с состоянием дел на сегодняшний день и пытается

выявить наиболее яркие тенденции с целью прогнозирования дальнейшей эволюции деятельности прокуратуры России. Статья может быть полезна широкому кругу читателей, интересующихся историей прокуратуры, в том числе учащимся и студентам образовательных учреждений.

Ключевые слова: *прокурорский надзор, прокурорская деятельность, правообеспечение, правозащитная функция прокуратуры, права человека и гражданина.*

Отечественная прокуратура во всех своих исторических проявлениях (от дореволюционной, «Петровской», и до новой российской прокуратуры наших дней) прошла длинный и сложный путь развития. В ее истории был даже такой период, когда руководство страны приняло решение полностью упразднить этот орган. Известно несколько исторических форм организации прокурорской деятельности: фискально-надзорное устройство, судебно-магистратурное, чисто надзорное и смешанное [1, с. 143], и российская прокуратура функционировала практически во всех. Эта эволюция на сегодняшний день не закончена.

Традиционно начало истории прокуратуры в нашей стране связывают с именем Петра I, и это абсолютно верно. Нюансом здесь является то, что, как правило, историю прокуратуры исчисляют с момента подписания Петром в 1722 году знаменитого Именного Высочайшего Указа Правительствующему Сенату («Надлежит быть при Сенате Генерал-прокурору...»). Однако за восемь лет до этого Петр подписывает еще один указ, «О фискалах», и по сути, служба фискалов была предтечей, прообразом прокуратуры. Хотя главной задачей фискалов и являлось «только проведовать и доносить и при суде обличать» [2, с. 174], но помимо этого им вменялись в обязанность борьба с казнокрадством, надзор за исполнением указов и регламентов и участие в делах, где нет челобитчика. Следовательно, уже тогда зарождались по нынешним понятиям «общенадзорные» функции, которые потом отошли к прокуратуре [3].

В результате проведенных масштабных реформ система государственных органов была существенно преобразована, при этом Петр I искал максимально эффективную форму организации надзора за этими органами [4]. А вот в итоге уже появились январские указы 1722 года, установившие принципиально новый вид контроля деятельности чиновников, основанный на началах открытого наблюдения и оперативного реагирования на выявленные нарушения [1, с. 5]. Однако отдельным публичным установлением прокуратура на тот момент еще не являлась. Говорить об этом стало возможно только после принятия в 1775 году Екатериной II Учреждений для управления губерниями Российской империи. Расширилась и номенклатура прокурорских чинов, и исполняемый ими функционал. Губернский прокурор стал представителем императорской власти, и в его задачи входил надзор за исполнением высочайших указов.

Отдельным ведомством прокуратура стала с появлением Министерства юстиции в 1811 году, в котором она была организационно выделена в качестве подразделения. С этого момента мы можем дифференцировать уже три направления надзора: охранение общего благоустройства, надзор по казенному управлению и надзор по суду и расправе [1, с. 6].

Такое устройство прокуратуры относится к *фискально-надзорным*.

Эпохальным моментом в истории всей отечественной юриспруденции стала, безусловно, судебная реформа 1864 года. Она не могла не сказаться и на

прокурорском ведомстве: теперь прокуратура стала обслуживать главным образом интересы правосудия. Выделяют два основных направления: обвинительное (руководство полицейским дознанием, надзор за следствием, поддержание гособвинения), и так называемое административно-наблюдательное (наблюдение за судебной деятельностью, а также надзор за исполнением законов в разных сферах общественной жизни). Этот тип организации деятельности можно отнести к *судебному устройству*, хотя и с некоторыми отклонениями в части иных функций. А вот организационно прокуратура прекратила свое индивидуальное существование, трансформировавшись в судебную магистратуру (при этом сохраняя подведомственность Министерству юстиции).

В 1917 году Совнарком РСФСР упразднил прокуратуру, и страна в течение пяти лет обходилась без нее. Продлилось это недолго, власть вынуждена была принять решение о воссоздании прокуратуры. В 1922 году Положением о прокурорском надзоре была учреждена Советская прокуратура, главной задачей которой был надзор за исполнением законов и борьба с преступностью. Подведомственность сохранилась прежней – прокуратура входила в состав Наркомата юстиции РСФСР, правда, на правах отдела. Прокурор республики одновременно являлся народным комиссаром юстиции. Таким образом, советская прокуратура характеризуется четко выраженной надзорной ориентированностью и склонностью к значительной мере централизации, что, кстати сказать, и было конституционно закреплено в 1936 году новой Конституцией СССР. Прокуратура была объявлена единой централизованной системой органов, на нее был возложен надзор за исполнением законов всеми министерствами и их учреждениями, должностными лицами, а также *отдельными гражданами СССР*.

Свое развитие эти преобразования получили в 1955 году с утверждением Положения о прокурорском надзоре СССР, в результате чего возникла высшая форма публичной проверочной деятельности – так называемый «высший надзор». Прокуратура начала движение в сторону обособления от остальных органов юстиции.

Закончилось становление прокуратуры как самостоятельной системы органов в 1979 году в результате принятия Закона СССР «О прокуратуре СССР». Прокуратура стала полностью независима от органов юстиции, подчинялась она только Верховному Совету СССР и представляла собой единую систему централизованных органов высшего надзора во всех областях жизнедеятельности государства. Отраслей прокурорского надзора можно насчитать уже четыре: это общий надзор, надзор за исполнением законов органами дознания и предварительного следствия; надзор за исполнением законов при рассмотрении дел в судах; надзор за соблюдением законов в местах содержания задержанных, в местах предварительного заключения, при исполнении наказаний и иных мер принудительного характера, назначаемых судом.

В этот исторический период прокуратура являла собой классический тип *надзорного устройства*.

Началом нового этапа стал Закон РФ от 17 января 1992 года «О прокуратуре Российской Федерации». Прежде всего, Закон отказался от использования термина «высший надзор». Теперь прокуратура должна была надзирать за законностью деятельности отдельных публичных органов. Далее, предмет надзора абсолютно во всех областях существенно сузился – отдельные граждане больше не входили в

орбиту деятельности прокуратуры. Судебная деятельность также из предмета надзора исключалась.

Конституция РФ 1993 года закрепила вновь провозглашенные политические приоритеты, а также установила правовые основы устройства и деятельности прокуратуры в РФ, выделив в своей структуре для прокуратуры отдельную статью за номером 129. Правда, в другой статье (ст. 11), где перечислялись высшие государственные органы страны, для прокуратуры места не нашлось. С тех пор вопрос о месте прокуратуры в системе органов остается дискуссионным.

С принятием Конституции был изменен и Закон о прокуратуре – в 1995 году была принята его новая редакция.

Разумеется, основным назначением прокуратуры был провозглашен надзор за исполнением всех действующих в стране законов. Но помимо этого на прокуратуру возлагались и иные, ненадзорные функции: в частности, уголовное преследование, участие в рассмотрении дел судами и координация деятельности правоохранительных органов. Следовательно, новая редакция закона закрепила *полифункциональную модель* прокурорской деятельности.

Появилась новая, отдельная отрасль надзора – надзор за соблюдением прав и свобод человека и гражданина, а функционально эта задача в виде отдельного элемента прочно вошла во все существующие отрасли.

Таким образом, это направление можно считать сквозным, проходящим через все сферы деятельности прокуратуры в целом. Это послужило предпосылкой выделения нового вида прокурорской деятельности – правозащитной и правообеспечительной.

В начале 90-х годов в результате частичной реализации Концепции судебной реформы одним из альтернативных средств защиты и восстановления нарушенных прав постепенно становился судебный порядок, в суды стали чаще обращаться по вопросам, которые раньше традиционно относились к компетенции прокуратуры.

Надзорные возможности сужались, одновременно изменялась роль прокуратуры в уголовном процессе – теперь главной сферой деятельности прокуроров стало уголовное преследование. Фактически надзор слился с этой функцией, а при появившихся у прокуроров широчайших процессуальных возможностях окончательно закрепилась *смешанная (бифункциональная) модель* устройства.

В результате реформы досудебного производства эта ситуация изменилась. Предварительное следствие из состава прокуратуры было выделено – образовался Следственный комитет, возможности по процессуальному руководству деятельностью следователей подверглись колоссальному сокращению. В этой ситуации основным приоритетом в надзорной деятельности становится правообеспечительная составляющая – в частности, прокуроры сосредотачивают свои усилия на обеспечении правового положения личности во всех сферах правоприменения и правоохраны. Возникла свежая тенденция формирования нового типа устройства – *прокуратуры как органа правообеспечения*.

Конечно, нельзя умалять значение надзорной деятельности прокуратуры, ее «всевидящего ока» в отношении, например, правоохранительных органов – к примеру, такая сфера, как правовая статистика, до радикального вмешательства в нее прокуратуры представляла собой плачевное зрелище. Ни для кого не секрет, что на практике встречаются случаи манипулирования показателями уголовно-правовой статистики должностными лицами органов дознания, следствия и оперативно-розыскной деятельности [5, с. 54]. Очевидно, что в случае представления

правоохранительными органами недостоверной информации о каком-либо показателе не только искажается информация по конкретному параметру, но и происходит эффект «кривого зеркала» относительно всей картины состояния преступности [6]. После того, как функции ведения правовой статистики были возложены на прокуратуру, картина преступности стала более «честной».

Помимо этого, есть сферы, в которых деятельность прокуратуры действительно может решать вопросы жизни и смерти: например, цена ошибки при привлечении невинного к уголовной ответственности может быть непомерно высока. Следовательно, при бесспорной чрезвычайной важности работы прокуроров на надзорных направлениях, одновременно не меньшее значение приобретает и правообеспечительная деятельность в части защиты правового положения личности в уголовном процессе.

Оценивая сегодняшний день, мне кажется, никто не охарактеризует сложившуюся ситуацию лучше Генерального прокурора. Последний доклад Федеральному Собранию Российской Федерации гласит: «Уже много лет к числу бессменных приоритетов мы относим реализацию правозащитной функции» [7] - этой фразой Генпрокурор Ю.Я. Чайка фактически открывает непосредственно доклад о работе прокуратуры (после «злободневного» абзаца о выборах). Далее каждый последующий пункт доклада открывают слова о вопросах соблюдения прав различных категорий граждан: несовершеннолетних, нуждающихся в медицинской помощи, инвалидов, пользователей сферы жилищно-коммунальных услуг, предпринимателей, также затрагиваются аспекты охраны окружающей среды. Завершает доклад сообщение о состоянии преступности в стране, положение дел в уголовно-исполнительной системе.

Подведу итоги вышесказанному.

Почти все формы организации прокурорской деятельности были присущи отечественной прокуратуре в разные периоды ее существования: это и фискально-надзорный тип, и судебно-магистратурное устройство, и исключительно надзорное, и смешанное. Эволюция российской прокуратуры продолжается и поныне, на фоне исторического развития всех мировых прокурорских систем. Разумеется, огромный отпечаток наложила национальная специфика нашего госуправления, вкупе с особенностями уголовного судопроизводства разных исторических отрезков.

Приведенная ретроспектива позволяет сделать вывод о том, что можно считать устойчивой тенденцией сокращение надзорных возможностей прокуратуры при одновременном формировании новых или трансформации имеющихся прокурорских функций.

Список литературы / References

1. *Воронин О.В.* Теоретические основы современной прокурорской деятельности / под ред. докт. юрид. наук А.Г. Халиулина. Томск: Изд-во НТЛ, 2013. 164.
2. Российское законодательство X–XX веков. Т. 4 / Под ред. А. Г. Манькова. М., 1986.
3. *Петрухин И.* «Исторический очерк деятельности прокуратуры» // Отечественные записки. 2003. № 2. [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://magazines.russ.ru/oz/2003/2/igorpetruh.html#_ftn2/ (дата обращения: 12.10.2018).

4. *Гальченко А.И.* «Исторические аспекты деятельности российской прокуратуры по предупреждению нарушений законов» // Аналитический портал «Отрасли права». [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://отрасли-права.рф/article/27052/> (дата обращения: 12.10.2018).
5. *Алева-Герман Е.А.А.* Об особенностях прокурорского надзора за деятельностью органов предварительного расследования при учете преступлений экономической направленности // Отечественная юриспруденция, 2018. № 6 (31).
6. *Алева-Герман Е.А.А., Майдыков А.А.* Отдельные аспекты формирования достоверных статистических данных в сфере прокурорского надзора за органами предварительного расследования // Universum: Экономика и юриспруденция : электрон. научн. журн., 2017. № 12 (45).
7. *Чайка Ю.Я.* Доклад на заседании Совета Федерации Федерального Собрания Российской Федерации 18.4.2018. // Официальный портал Генеральной прокуратуры Российской Федерации. [Электронный ресурс]. Режим доступа: genproc.gov.ru/ (дата обращения: 11.10.2018).

SOCIOLOGY OF MANAGEMENT

BASIC APPROACHES TO DETERMINATION OF STAFF TURNOVER

Makunin A.S. (Russian Federation)

Email: Makunin55@scientifictext.ru

*Makunin Alexander Sergeevich – Master Student,
SOCIOLOGY AND MANAGEMENT DEPARTMENT,
MOSCOW AUTOMOBILE AND ROAD CONSTRUCTION STATE TECHNICAL UNIVERSITY
(MADI), MOSCOW*

Abstract: *staff turnover or personnel turnover is a term widely used both in business and in everyday discourse. However, this topic is interesting for sociological science. This article is devoted to the basics of studying the problem of turnover. It analyzes the dynamic and static approaches to the flow of personnel. The author examines the positive and negative consequences of the studied social phenomenon in order to improve organizational competitiveness, and also reveals the consequences of applying various organizational management strategies with high or low staff turnover.*

Keywords: *employer, employee, staff turnover, functional turnover, dysfunctional turnover, turnover rate.*

ОСНОВНЫЕ ПОДХОДЫ К ОПРЕДЕЛЕНИЮ ТЕКУЧЕСТИ ПЕРСОНАЛА

Макунин А.С. (Российская Федерация)

*Макунин Александр Сергеевич – магистрант,
кафедра социологии и управления,
Московский автомобильно-дорожный государственный технический университет (МАДИ),
г. Москва*

Аннотация: *текучесть персонала или текучесть кадров – термин, широко используемый как в деловых кругах, так и в бытовом дискурсе. Однако не менее интересна эта тема и для социологической науки. Данная статья посвящена основам изучения проблематики текучести. В ней анализируются динамический и статический подходы к определению текучести персонала. Автор рассматриваются позитивные и негативные последствия исследуемого социального феномена в целях повышения организационной конкурентоспособности, а также раскрываются последствия применения различных стратегий организационного менеджмента при высоком или низком уровне текучести персонала.*

Ключевые слова: *работодатель, сотрудник, текучесть персонала, функциональная текучесть, дисфункциональная текучесть, норма текучести.*

Современные общественные исследования характеризуют наше время как «турбулентное» - находящееся в постоянном изменении [1]. Меняются люди, социальные группы, вместе с ними меняются и организации.

Конкурентоспособность персонала находится в постоянном изменении. Диапазон этих изменений довольно широк, реагируя на научно-технический и социально-экономический прогресс, естественное и социальное воспроизводство трудовых ресурсов общества, динамику рыночной потребности в товарах и услугах, развитие личности с изменениями ее потребностями, действия работодателей, т.д. В итоге этих процессов, происходит дестабилизация рынка труда, и, как следствие, нарушение конкурентоспособности. В результате чего, запускаются механизмы процессов текучести, и устанавливают нарушенное соответствие между, компетенциями персонала и отдельных работников; жизненными циклами компетенции.

Однако даже в такое нестабильное время управление персоналом играет жизненно важную роль в управлении ресурсами организации и в том, как к сотрудникам относятся в организации [2, с. 10]. В тоже время сотрудники являются важным активом для каждой компании, бизнеса и организации. Фактически успех каждой компании или бизнеса полностью зависит от эффективности его рабочей силы [3, с. 412]. Бизнес может вкладывать много ресурсов в свои основные операции и деятельность, но без высокоэффективных человеческих ресурсов успех в конечном итоге не может быть достигнут [4, с. 57]. Именно поэтому в Google, например, подбор и соответственно адаптация сотрудников – общее дело. 60% сотрудников попали в компанию по рекомендации. С каждым кандидатом проводят детальное собеседование минимум четыре человека, а решение о найме принимается независимой комиссией [5, с. 102].

Проблема текучести кадров – тема, которая красной линией прошла через большинство трудов классиков управления как в европейской, так и американской традиции. Так французский горный инженер, теоретик и практик менеджмента, основатель административной (классической) школы управления Анри Файоль выделил место текучести кадров в одном из своих принципов управления, а именно «Стабильности персонала». Он считал, что текучесть кадров ослабляет организацию и является следствием плохого менеджмента [6, С. 15]. У апологетов конфликтологической парадигмы текучесть кадров – одно из следствий неудовлетворенности участников конфликта пребыванием в организации.

Из этих двух примеров можно вывести основные подходы к пониманию природы понятия текучести кадров, а именно:

- динамического подхода, когда текучесть рабочей силы рассматривается как процесс неорганизованного перемещения работников, в этом случае вслед за практиком управления Майклом Армстронгом текучесть кадров определяется как скорость выхода людей из организации, он утверждает, что оборот может быть разрушительным и дорогостоящим как для организации, так и для сотрудника [7, с. 73].

- и статического – когда текучесть кадров рассматривается как показатель, фиксирующий уровень изменения состава работников вследствие увольнения и перехода на другую работу по личным мотивам. В этом случае текучесть кадров – это доля сотрудников, которые покидают организацию в течение установленного периода (часто в годовом исчислении), выраженной в процентах от общего числа сотрудников [8]. Подход, при котором текучесть кадров обозначает процент или долю сотрудников, которые в течение определенного периода времени предпочитают покинуть компанию или бизнес поддерживают такие ученые как Джеффри Прайс, Брайан Трейси и Теодор Хинкин [9, с. 13].

Существует несколько причин, при наличии которых работодатели испытывают затруднения, связанные с текучестью кадров. Их условно можно разделить на два больших блока - внешние и внутренние.

Внешние причины мало зависят от работодателя, являются более масштабными и исправить их не так легко. Эти причины можно классифицировать как макропричины. К ним можно отнести: демографическую и экономическую ситуацию в стране, качество трудовых ресурсов и т.д.

Внутренние причины полностью зависят от работодателя, и только он сам может их исправить. В качестве основных, самых распространенных причин, связанных с текучестью персонала, эксперты выделяют: несправедливая структура оплаты, неконкурентоспособные ставки, плохие условия труда, нестабильные заработки, продолжительные или неудобные часы работы, непрофессиональное руководство, проблемы с проездом к месту работы, отсутствие возможности для карьерного роста, продвижения, обучения или повышения квалификации, приобретение такого опыта работы, в котором нет особой нужды, непрофессиональная и предвзятая процедура отбора и оценки кандидатов, неадекватные меры по введению в должность.

Показатель текучести кадров не имеет нормативных значений, однако ряд исследователей говорит о естественном и повышенном его уровне. Естественный уровень текучести персонала рассматривается ими в пределах 3-7% [10, с. 49] (по данным других исследований 5-7% и даже - 5-9% [11, с. 33]) от численности персонала за год; все, что выше данных значений, вызывает значительные экономические потери. Текучесть персонала в определенных пределах, соответствующих естественному уровню, способствует естественному обновлению производственных коллективов. Этот процесс происходит непрерывно и планомерно и, как правило, не требует каких-либо чрезвычайных мер со стороны кадровых служб и руководства. В случае превышения нормальных для компании показателей издержки становятся значительными и возрастают с увеличением оттока кадров.

При классификации текучести кадров можно выделить несколько видов текучести кадров в зависимости от оснований разделения:

- по характеру текучесть кадров бывает явной (физической) и латентной [12, с. 51]. При этой классификации первый вид включает в себя сотрудников, которые увольняются и уходят из организации. При латентной текучести сотрудник визуально не покидает компанию, но фактически он вне рабочего процесса. Этот вид текучести формально не фиксируется, но может неблагоприятно отразиться на производительности труда. В этом случае возможно сравнение с Тейлоровской «работой с прохладцей». Служащие недобросовестно исполняют свои обязанности, делая только самое необходимое, что существенно может снизить качество выполняемой работы. Эффективность такого сотрудника невелика, но расходы на него остаются прежними;

- по желанию работника по отношению к своему уходу различают добровольную и вынужденную текучесть кадров. Добровольный оборот инициируется сотрудником, в то время как непроизвольное инициируется организацией из-за плохой работы или реструктуризации организации, например, как это произошло в городе Калуге на заводе «Volkswagen» в 2014 году [13];

- если рассматривать текучесть кадров со стороны ее последствий, то можно выделить функциональную и дисфункциональную текучесть. В случае дисфункциональной текучести дисфункции наносится ущерб организации. В этом

случае падает производительность или сотрудники, которых трудно заменить, покидают организацию. Примером такой текучести может служить уход Джереми Кларксона из телепередачи «Топгир» [14].

Сущность социально-экономической составляющей текучести связана с ростом списка причин неорганизованных и неконтролируемых увольнений в условиях рынка труда. Во-первых, кроме увольнений работника по собственной инициативе или исходящей от работодателя, текучесть охватывает и увольнения по причинам, не находящимся во власти сторон, например, не избрание на должность. Во-вторых, причинами увольнения по собственному желанию являются не только неудовлетворенность трудом (или отдельными его сторонами), но и неудовлетворенность работника социально-экономическими результатами реализации своих конкурентных преимуществ. В-третьих, приобретают новое содержание неорганизованные увольнения по инициативе работодателя, когда помимо увольнений за нарушение трудовой дисциплины и прогулы (как было при плановой экономике) включают еще и такие, как грубое нарушение профессиональных обязанностей, несоответствие работника занимаемой должности, нарушение требований охраны труда, экологии и т.д.

Обратной стороной текучести персонала является процесс его удержания. Удержание персонала - это «попытка работодателя сохранить желаемых работников для достижения бизнес-целей», поддерживая «правильных людей» на нужных работах [15]. Чартерный Институт персонала и развития (Chartered Institute of Personnel Development – CIPD) определяет удержание персонала как степень, в которой работодатель сохраняет своих сотрудников. Соответственно этот показатель может быть измерен как доля сотрудников с указанным сроком службы (обычно один год или более), выраженный в процентах от общего числа сотрудников. Для организации этот показатель важен, поскольку он гарантирует, что она сохраняет своих лучших сотрудников, тем самым обеспечивая высокую производительность и, вероятно, интенсивное развитие [16, с. 1453]. По словам известных африканских исследователей Олову и Адамолекуна, «обеспечение и управлением компетентными кадровыми ресурсами как наиболее ценным ресурсом любой организации становится все более приоритетным направлением.

Низкий уровень текучести кадров неизбежен, даже когда все условия почти идеальны. Это связано с тем, что некоторые сотрудники должны уйти на пенсию, им необходимо переехать к детям и т.д. Однако этот показатель текучести не является чем-то отрицательным для организации, он естественен. Естественная текучесть (или норма текучести) персонала - это реально происходящий неорганизованный отток работников с предприятия, он позволяет поддерживать равновесие в системе конкурентоспособности рынка труда, при этом обеспечивая стабильность кадрового ядра. Уровень естественной текучести находится в зависимости от стратегии развития организации и от конкурентоспособности внутреннего рынка труда

С другой стороны, высокая текучесть кадров негативно сказывается как на сотрудниках, так и на работодателях. Например, высокая текучесть сотрудников может привести к сокращению количества сотрудников нижнего звена, принуждению к использованию временных сотрудников, негативному влиянию на производительность и конкурентоспособность, замедлению развития навыков.

В настоящее время удержание сотрудников является жизненно важной проблемой и вызовом для всей организации. Такую роль оно занимает, прежде

всего потому, затрат, в том числе временные, связанные с набором, отбором и обучением новых сотрудников несомненно велики [17, с. 64]. Удержание работников - это «попытка работодателя сохранить желаемых работников для достижения бизнес-целей», удерживая правильных людей на правильных рабочих местах. Успешная компания часто имеет высокий уровень удержания сотрудников.

Уход эффективного сотрудника - большая потеря для компании, учитывая тот факт, что она потратила много ресурсов для совершенствования навыков этого сотрудника, который готов представить свои услуги конкурентам. Чем выше оборот сотрудников, тем выше вероятность того, что компания столкнется с большими рисками и неудачными результатами деятельности в долгосрочной перспективе.

Резюмируя все вышеизложенное, можно сделать вывод, что текучесть кадров, с одной стороны, является одним из факторов развития организации, а с другой, может иметь существенные негативные последствия. Во многом это определяется причинами увольнений работников, выявление которых необходимо для выработки грамотной политики управления персоналом организации. Для предприятий, стремящихся к повышению эффективности хозяйственной деятельности, необходимо разработать действенную стратегию и соответствующие ей инструменты обоснования управленческих решений по оптимальному сочетанию текучести кадров, прибыли, себестоимости и объема производства выпускаемой продукции.

Список литературы / References

1. *DeRue S., Spreitzer G., Brian Flanagan B., Allen B.*, 2013. Developing Adaptive Leaders for Turbulent Times: The Michigan Model of Leadership. [Электронный ресурс]. USA: University of Michigan official website. Режим доступа: <https://sanger.umich.edu/wp-content/uploads/2017/12/Developing-Adaptive-Leaders-for-Turbulent-Times.pdf>/ (дата обращения: 01.07.2018).
2. *Hassan M., Hassan S., Din Khan K. and Naseem M.*, 2011. Employee retention as a challenge in leather industry, *Global Journal of Human-Social Science Research*, 11(2). Pp. 9-14.
3. *Samuel M.O. and Chipunza C.*, 2009. Employee retention and turnover: Using motivational variables as a panacea. *African Journal of Business Management*. 3 (8). Pp. 410-415.
4. *Ton Z. and Huckman R.S.*, 2008. Managing the impact of employee turnover on performance: The role of process conformance. *Organization Science*. 19 (1): Pp. 56-58.
5. *Фернандес-Араос К.* Рецензии и отзывы на Выбор сильнейших. Как лидеру принимать главные решения о людях/ Клаудио Фернандес-Араос. М.: Издательство «Манн, Иванов и Фербер», 2017. С. 408.
6. *Pryor J.L., Guthrie C.*, 2010. The private life of Henri Fayol and his motivation to build a management science. *Journal of Management History*. Pp. 469-487.
7. *Armstrong M.*, 2012. *Armstrong's Handbook of Human Resource Management Practice*. 12th ed. London: Kogan Page. P. 880.
8. Explore the world of HR and L&D and find out why it might be right for you. [Электронный ресурс], USA: CIPD's official website. Режим доступа: <https://www.cipd.co.uk/new-hr-learning-development/> (дата обращения: 01.07.2018).

9. *Price J.L.*, 1977. The Study of Turnover. Ames, Iowa: Iowa State University Press.; Tracey J.B. and Hinkin T.R., 2008. Contextual factors and cost profiles associated with employee turnover. *Cornell Hospitality Quarterly*. 49 (1): Pp. 12-17.
10. *Левина Е.В.* Проблема текучести кадров среди молодых сотрудников в торговых сетях // М.: Издательство НП ВО «Институт международных социально-гуманитарных связей», 2017. С. 45-51.
11. *Завьялова Е.К., Латуха М.О.* Управление развитием человеческих ресурсов. СПб.: Издательство Санкт-Петербургского университета, 2017. С. 253.
12. *Левина Е.В.* Проблема текучести кадров среди молодых сотрудников в торговых сетях // М.: Издательство НП ВО «Институт международных социально-гуманитарных связей», 2017. № 1 (2). С. 45-51.
13. На автозаводе «Фольксваген» в Калуге грядут массовые увольнения работников? [Электронный ресурс]. Калуга: Городской портал «Калуга–поиск». Режим доступа: <http://www.kaluga-poisk.ru/novosti-kaluga/ekonomika/na-avtozavode-folksvagen-v-kaluge-gryadut-massovye-uvolneniya-rabotnikov/> (дата обращения: 13.06.2018).
14. *Курманаева А.* Top Gear лишился всех ведущих: из проекта ушли Джеймс Мэй и Ричард Хаммонд. [Электронный ресурс]. М.: Информационное агентство «РБК». Режим доступа: <https://style.rbc.ru/impressions/571f2dee9a79473d66b836e5/> (дата обращения: 18.06.2018).
15. *Frank F., Finnegan R., Taylor C.* Explore the world of HR and L&D and find out why it might be right for you. [Электронный ресурс]. USA: The Pennsylvania State University, Режим доступа: <http://citeseerx.ist.psu.edu/viewdoc/download?doi=10.1.1.514.4132&rep=rep1&type=pdf/> (дата обращения: 13.06.2018).
16. *Gbervbie D.*, 2010. ‘Strategies for employee recruitment, retention and performance’: Dimension of the Federal civil service of Nigeria’. *African Journal of Business Management*. Vol. 4 (8). Pp. 1447-1456.
17. *Allen D., Bryant P. and Vardaman M.*, 2010. ‘Retaining Talent: Replacing Misconceptions with Evidence-Based Strategies’ *Academy of Management Perspectives*. Volume 24 (Number 2). Pp. 48-64.

**V INTERNATIONAL CORRESPONDENCE SCIENTIFIC SPECIALIZED CONFERENCE
INTERNATIONAL SCIENTIFIC REVIEW
OF THE PROBLEMS OF LAW,
SOCIOLOGY AND POLITICAL SCIENCE
Boston. USA. October 29-30, 2018
[HTTPS://SCIENTIFIC-CONFERENCE.COM](https://scientific-conference.com)**

**COLLECTION OF SCIENTIFIC ARTICLES
PUBLISHED BY ARRANGEMENT WITH THE AUTHORS**

You are free to:

Share – copy and redistribute the material in any medium or format

Adapt – remix, transform, and build upon the material
for any purpose, even commercially.

Under the following terms:

Attribution – You must give appropriate credit,
provide a link to the license, and indicate if changes were made.

**You may do so in any reasonable manner,
but not in any way that suggests the licensor endorses you or your use.**
ShareAlike – If you remix, transform, or build upon the material, you must
distribute your contributions under the same license as the original.

**ISBN 978-1-948507-56-1
INTERNATIONAL CONFERENCE**

PRINTED IN THE UNITED STATES OF AMERICA